

К. Грот

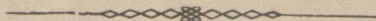
4
66908

✓
Е. О. Карскій.

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА и ЯЗЫКА

рукописнаго сборника XV вѣка,

именуемаго лѣтописью Авраамки.

(Оттискъ изъ „Варш. Унив. Изв.“ 1899 г. № III).

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,
Краковское-Предмѣстье № 3.

1899.

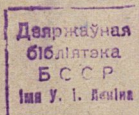
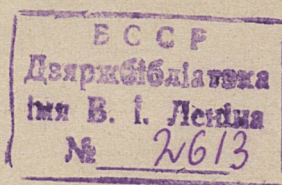

55608
Внв. 1953

1965 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ проф. Г. Э. Зенеръ.

096/18803

Въ числѣ рукописей Виленской Публичной библіотеки, не попавшихъ въ извѣстное Описаніе Ф. Н. Добрянскаго, имѣется лѣтописный сборникъ XV вѣка, именуемый лѣтописью Авраамки. Въ библіотеку онъ поступилъ еще въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія изъ Полоцка, но затѣмъ былъ переданъ въ Археографическую комиссію для изданія, гдѣ онъ и хранился до послѣдняго времени. Года два тому назадъ, послѣ изданія, этотъ сборникъ возвращенъ въ Вильну и сталъ доступенъ для ученыхъ изслѣдованій.

Вся рукопись писана на толстой бумагѣ въ четвертую долю малаго формата (длина 19,7, ширина 12,8 сантиметровъ) и заключаетъ въ себѣ 450 листовъ. При переплетѣ, сдѣланномъ не особенно давно, нѣкоторые листы перепутаны: въ началѣ л. л. 1 и 2 должны быть поставлены одинъ на мѣсто другого; передъ л. 131 должны быть помѣщены л. л. 228—243; послѣ листа 290 слѣдуетъ 300-ый, но пропуска нѣтъ.

Составъ сборника обстоятельно описанъ въ предисловіи къ его изданію; я укажу только его главныя части: а) съ 1

листа по 3136 идетъ лѣтописный сводъ новгородскаго происхожденія; б) съ 314 л. по 365—лѣтописный отрывокъ въ редакціи, сходной съ тою, какая вошла въ составъ Софійскаго временника; в) съ 365 л. по 437 идетъ перечень русскихъ князей, какъ въ комиссійскомъ спискѣ Новгородской 1 лѣтописи; далѣе имѣется юридическій сборникъ; затѣмъ опять идутъ родословія князей и списокъ русскихъ митрополитовъ, кончающійся Герасимомъ, умершимъ въ 1485 году; наконецъ приводятся сказанія о нѣкоторыхъ новгородскихъ и тверскихъ владыкахъ. г) Сборникъ заканчивается (л. л. 437—450) краткой литовской лѣтописью.

Въ настоящее время весь этотъ сборникъ изданъ: листы съ 1 по 437 въ „Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей, изданномъ по Высочайшему повелѣнію Археографическою комиссіею“, т. XVI: „Лѣтописный сборникъ, именуемый лѣтописью Авраамки“. С.-Пб. 1889 г. Листы съ 437 по 450 выпущены отдѣльно: „Отрывокъ краткой Литовской лѣтописи, находящійся въ лѣтописномъ сборникѣ, именуемомъ лѣтописью Авраамки“. С.-Пб. 1893 г. Оба изданія въ филологическомъ отношеніи вполне удовлетворительны; менѣе аккуратно издана вторая часть XVI тома П. С. Р. Лѣтописей, гдѣ относительно нѣкоторыхъ поправокъ даже не сдѣлано оговорокъ.

Что касается времени, къ которому относится разсматриваемая рукопись, то для этого у насъ имѣются точныя данныя. На листѣ 436—436б находится слѣдующая приписка (вотъ ея начало):

В лѣт. 437. напи-

на бы сѣѣ книга глѣмъ лѣтисецъ въ граде смолѣсцѣ. при дрѣжавъ вѣлиго кнѣзѣ александра изволеніемъ бжїи. и повеленіе гна влѣкы еѣпа смоленьскаго. іоси рѣкою многогрѣшна раба бжїа авраамъка.

Значить, часть сборника (съ 1 по 436 л.) написана не позже 1495 года. Да и конецъ рукописи, хотя и писанный другимъ почеркомъ, долженъ быть отнесенъ къ тому же вре-

мени, такъ какъ особый полууставъ листовъ 437—450, переходящій въ скоропись, сказывается въ киновари и раньше, уже начиная съ листа 218.

Изъ приведенной же приписки видно, что сборникъ написанъ въ г. Смоленскѣ рукою Авраамки, который не былъ его авторомъ, а только переписчикомъ.

Къ изданію сборника въ XVI т. П. С. Р. Лѣтописей приложены и два хорошихъ снимка съ рукописи; въпрочемъ на второмъ изъ нихъ допущена нѣкоторая неточность: слова «В лѣт. х³⁷. напи» въ рукописи не на оборотѣ л. 437, а внизу на лицевой сторонѣ.

Языкъ разсматриваемаго сборника, сейчасъ же послѣ появленія послѣдняго въ печати, обратилъ на себя вниманіе ученыхъ. Изъ этого сборника приводятся, напр., данныя въ „Лекціяхъ по исторіи русс. яз.“² А. И. Соболевскаго, или въ сочиненіи Е. О. Будде: „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ“. Казань. 1896. Но эти данныя извлечены изъ печатнаго изданія. Языкъ той части сборника, которая содержитъ Литовскую лѣтопись, по печатному же изданію въ свое время изслѣдованъ мною (ср. „О языкѣ такъ называемыхъ Литовскихъ лѣтописей“. Варшава. 1894). Получивъ въ настоящее время возможность пользоваться рукописью въ оригиналѣ, я постарался извлечь изъ нея все, что показалось мнѣ интереснымъ въ отношеніи языка; изслѣдованы, конечно, лишь тѣ листы (съ 1 по 436), которые не разсмотрѣны мною раньше.

Ссылки вездѣ дѣлаются на листы рукописи.

Разбору языка предпошлемъ нѣсколько замѣчаній *палеографическаго* характера.

Почеркъ всей рукописи полууставный, по начертанію нѣкоторыхъ буквъ приближающійся даже къ уставу; только въ концѣ рукописи полууставъ переходитъ въ скоропись.

Что касается внѣшняго вида отдѣльныхъ буквъ, то тутъ обратимъ вниманіе на слѣдующее:

(собственно на 2 б л.) двѣ строки должны были оканчиваться одинаково, поэтому одну изъ нихъ писецъ при перепискѣ опустилъ и только послѣ, спохватившись, помѣстилъ ее въ выносѣкъ подѣ страницей:

аще ли снѣста . смѣтию оумрета .:

въдааше бо гъ и т. д.

подѣ страницей:

и рѣ змѣи къ жанъ не смѣтѣю ѡумрета.

Повтореніемъ или пропускомъ одинаковыхъ буквъ объясняются и слѣдующія описки: болѣзли 189б, в роуздѣ (= розвѣздѣ) 118, неделѣ (= не далѣ) 85, древыныи 216, ѡрдыныскыи 236, ѡ вы/ры 388, в подычкѣ 47б, рать—юрьѣкоускою 231б, роудуѣтса (= радуѣтса) 346, на своемъ двѣрь (= дворѣ) 310.

Указаніе на *хрисовулы* византійскихъ императоровъ: прѣвезе грамотоу съ златою печатью (отъ греч. царя Ив. Кантакузена) 109б.

Переходя къ разсмотрѣнію языка лѣтописнаго сборника Авраамки, считаю нужнымъ напомнить, что этотъ сборникъ переписанъ въ Смоленскѣ лицомъ, относительно принадлежности котораго къ той или другой мѣстности не имѣется никакихъ документальныхъ данныхъ, кромѣ свидѣтельствъ языка его рукописи. Въ основѣ разсматриваемаго сборника лежатъ новгородскія лѣтописи. Такимъ образомъ уже а priori можно предположить, что языкъ лѣтописнаго сборника Авраамки представляетъ отраженіе особенностей смоленскаго говора XV вѣка; могутъ проглядывать въ немъ и черты новгородскаго говора, а можетъ быть и другихъ мѣстъ, если бы оказалось, что переписчикъ Авраамка не былъ мѣстнымъ уроженцемъ. Все это подтверждается, какъ увидимъ, и данными языка.

Смоленскій говоръ разсматриваемаго времени довольно обстоятельно изслѣдованъ въ статьѣ А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вѣкахъ“ (Русск. Филол.

Вѣстникъ, т. XV, 1886 г.). Уважаемый авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Смоленско-полоцкіе кривичи были по языку близко родственны съ кривичами новгородскими и псковскими. Ихъ говоръ издревле имѣлъ ту же черту, что и говоры новгородскій и псковской, — взаимную мѣну *и* и *ч*, но не зналъ ни новгородскаго произношенія *ѣ* какъ *и*, ни псковской мѣны *з* и *ж*, *с* и *ш*. Въ замѣнъ этого ему былъ свойственъ не существовавшій въ новгородскомъ говорѣ переходъ *у* въ *ѣ* и на оборотъ, развившійся уже въ историческое время и издревле существовавшій въ говорѣ сосѣднихъ смольнянъ и полочанамъ Дреговичей—предкѣ нынѣшняго бѣлорусскаго нарѣчія“ (ib., 20—21). Такимъ образомъ по своимъ основнымъ чертамъ смоленско-полоцкій говоръ нѣсколько сходенъ съ сосѣдними новгородскимъ и западнорусскимъ говорами; отсюда естественно встрѣтить въ немъ и нѣкоторые другія черты послѣднихъ говоровъ. Въ 1886 г., когда явилась отмѣченная статья А. И. Соболевскаго, лѣтописный сборникъ Авраамки еще не былъ изданъ, поэтому вполне естественна и нѣкоторая неполнота сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній; въ настоящее время ихъ можно значительно пополнить.

Собранные матеріалы расположу въ системѣ, при чемъ вездѣ по возможности буду выдѣлять черты смоленскаго говора отъ тѣхъ, которыя можно приписать влиянію сосѣдей.

ФОНЕТИКА.

Гласные звуки.

Въ отдѣлѣ гласныхъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего случаи *аканья*, роднящіе рассматриваемый говоръ съ сосѣдними бѣлорусскими. Таковы: пропавѣдше 32, ѿ славенца 676, съ братамъ 68, к наоѹгородчемъ 78, начоваль 101, начевать 373, поваѣвавъ 187, златаоуста 302, с навгородци 306, браталюбно 306, свой злый на ровъ ѡбнажи 306, не сматра 379. Менѣе достовѣрные случаи *аканья* представляютъ нѣкоторые собственные имена и слова иностранныя:

августъ *актавіѣвъ* сѣть 186, *саломію* 39, 396 при „соло-
миина“ 386, *конана* 174, *трѣфана* 2776, *монастырѣ* 2306 (ср.
монастырѣ 419), по двѣ *нагатѣ* 556, *грамату* 165 при „гра-
мотоу“ 1656. Случаевъ появленія *а* на мѣстѣ *е* значительно
меньше, какъ это и вообще наблюдается въ древнерусскихъ
памятникахъ, напр.: *творѣхоу—держаща* (вм. держаще) 756,
издалеча 131, *гѣ нѣаго* 2016, *замчаны* 351 (изъ *заяче-*
ны—заячины); да и изъ приведенныхъ примѣровъ можетъ
быть слѣдуетъ исключить *нѣаго*, такъ какъ *-аго* могло по-
пасть въ его окончаніе по аналогіи именъ прилагательныхъ,
хотя, правда, и нерусскаго типа, но очень распространенныхъ
въ старинныхъ памятникахъ.

При отмѣченныхъ случаяхъ *аканья* преобладающими, ко-
нечно, являются этимологическія написанія съ *о* и *е*, часто очень
отличныя отъ принятаго теперь употребленія, въ родѣ словъ
съ приставкой *роз-*, какъ *розвечі* 169 и под.; нѣкоторыя изъ
подобныхъ написаній, быть можетъ, отражаютъ особенности
сѣверно-русскаго, точнѣе новгородскаго, оригинала, бывшаго
въ рукахъ нашего переписчика. Таковы случаи: за *боранъ*
3916, *робу* 400, *тотарскою* 72, *тотаровѣ* 79, ср. 1346, *но-*
талѣи 120, *нозарѣ* 235, из *онтонова* 419, ср. 2306, *ѡнанью*,
ѡфонаса 75; всѣ приведенные случаи находятъ отраженіе и
въ другихъ древнерусскихъ памятникахъ, особенно случаи съ
о на мѣстѣ *инославянскаго а* безударнаго. Но рядомъ съ при-
веденными можно также отмѣтить примѣры появленія *о* даже
на мѣстѣ *а* ударяемаго: *ѡфонось* 274, *двожы* 1196, ср. 409,
грамотікъ 40, *морова* 436, *насожоны* 2316. Послѣдній случай
какъ явившійся по аналогіи такихъ образованій, какъ „*но-*
шень“, не характеренъ; да и „*двожды*“ скорѣе явленіе мор-
фологическое, развившееся подъ вліяніемъ основы дво- (въ
двохъ) и такихъ образованій, какъ *одиожды* (ср. Отчетъ о
присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г., 38, замѣчаніе
А. А. Шахматова).

И въ *переходѣ е въ о* съ предшествующей мягкостью со-
гласнаго (*ѣ*), встрѣчающемся въ нѣкоторыхъ словахъ разсма-
триваемаго памятника, хотѣлось бы видѣть явленіе, обусло-

вленное подобными же причинами, какъ и разсмотрѣнное выше аканье, т.-е. положеніемъ гласнаго подъ удареніемъ въ связи съ нѣкоторыми другими условіями, сходными съ тѣми, которыя вызываютъ этотъ переходъ въ бѣлорусскомъ и южновеликорусскомъ нарѣчіяхъ. Однакоже примѣровъ такого рода встрѣтилось мало: роди сѣмона (чит. семѣна) 420б рядомъ съ „сѣмень роди“ ib., фодора (чит. фѣдора) 90 рядомъ съ „федоръ“ ib., сынчомъ 85. Обыкновенно о на мѣстѣ е появляется въ разсматриваемомъ памятникѣ, какъ и въ другихъ древне-русскихъ произведеніяхъ этого времени, писанныхъ въ западной и южной Руси, только послѣ ж, ч, ш, щ и ц, при томъ и въ слогахъ безударныхъ: ѡжо 387б, на жо-равѣ горѣ 82, жоюза 163, насожоны 231б; шолонѣ 97, на юрѣшовѣ ѡулицѣ 119б, тахтамышовыми 139б, вышолѣ 86, нашому 246б; начовалъ 101, чоломъ 168б, вѣчомъ 212б; щолкановщина 79б, сѣсающому 149б; новгородцовъ 76б, цолованьѣ 244.

Въ разсматриваемомъ памятникѣ наблюдается также *переходъ а* (изъ основного слав. а, ѣ и я) *въ е—а*) подъ удареніемъ: се же знаменьѣ промвлеше злоѣ пришествіѣ 141б, держелѣ ѣси 275б, печелемъ 435б; б) безъ ударенія: слышети 51, новгородци послаше 86б почалѣ баше грабить 74, огорѣ свѣтае оуфимымъ 312б. Если приведенные случаи съ е подъ удареніемъ вмѣсто а не представляютъ изъ себя опісокъ, то въ разсматриваемыхъ написаніяхъ такая же черта, какую можно наблюдать въ памятникахъ этого же времени псковского и новгородскаго происхожденія. *Е* безударное на мѣстѣ а — черта западнорусская.

Если „поповечъ“ 372 не равно *поповѣць, а произошло изъ „поповичъ“, равнаго поповишѣ, то въ этомъ словѣ имѣемъ *появленіе е на мѣстѣ и*, что наблюдается изрѣдка и въ памятникахъ западнорусскихъ и новгородскихъ. Звукъ е на мѣстѣ и имѣемъ и въ слѣдующихъ случаяхъ: галелѣйскоую 36б, дѣте бопрьскѣи 175, хто что вынесле 88б. Два послѣдніе примѣра могутъ быть объясняемы и иначе: въ нихъ е можетъ замѣнять ѣ, которое въ разсматриваемомъ памятни-

ѣѣ, какъ увидимъ ниже, часто чередуется съ *е*; а тогда „дѣ-тѣ“ и „вынеслѣ“ будутъ явленія морфологическія, о чемъ рѣчь послѣ.

Очень характерными для рѣшенія вопроса о мѣстѣ написанія и происхожденія той или другой древнерусской рукописи являются тѣ или другіе *замѣстители древняго ѣ*. По нимъ можно судить и о говорѣ интересующей изслѣдователя мѣстности.

Въ нашемъ памятникѣ *ъ* 1) смѣшивается съ *е*: съ одной стороны, имѣемъ—речѣ (= рѣцѣ) 58б, рыбе 23б, въ храмѣ ркоуче в ропате 33б, ѿтоле 113; сюда можетъ быть относиться и вышеприведенныя—дѣте и вынесле; съ другой стороны, имѣемъ случаи съ *ъ* вмѣсто *е*, особенно передъ мягкимъ согласнымъ: влѣкоую 94, смѣ 109, развъ рже миръ 116, нѣ/мъчъ 76б, 95б, юрѣвъ нѣмъцкѣй 81, теремъчъ 207б, цѣлова 85 при цолованѣ 84, гдѣ *о* несомнѣнно указываетъ на *е*, ѿвоцевъ различни 333б, гдѣ *ъ* можетъ быть и морфологическаго происхожденія, нѣ хотите 99б, нѣ лъзѣ 234.

2) *Ѣ* смѣшивается съ *и*; вслѣдствіе этого находимъ *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ъ*, при томъ подѣ удареніемъ: ѡпрѣсочнаа 27б, в печенигы 49, на нимци 63б, нитоу (= нѣтъ) 94б, разгнѣваса 116б, ѿришокъ 183б, понедѣлнику 307 б, пишии 127б, пиши 322б, ѿ свѣдителей 406б, повелиша 139б, всеми 26б, ср. 84б, 217б, по двѣ ноци 207б, по двѣ коробѣй 262б. Три послѣднихъ случая могутъ найти и другое объясненіе—морфологическое. Съ приведенными примѣрами нельзя сопоставлять такихъ, гдѣ *и* на мѣстѣ *ъ* безударнаго: ѿбили (= обѣли) 255, дитинца 254, ѿ мирилѣхъ 369б, видити 129б, видивше 134б, ср. 235б, не видили ли 331б, свѣдѣнїа 6б, в новѣгородѣ 49б, ср. 67б, при всеволоди 51, в городи 122б, 184, въ всемъ мирѣ 216б, ѿ кнѣзѣ ѿвани 231, въ оужасѣ 288б, на горли 16б, на бесѣди 13б, по старѣни 175, на зимѣ 254б, въ велици чти 287, ѿсели 7б, ѣже ѿмъ надоби 316. Еще больше можно указать случаевъ противоположныхъ, гдѣ употреблено *ъ* на мѣстѣ ожидаемаго *и*, при томъ какъ

подъ удареніемъ, такъ и безъ него: чѣмъ ризѣ (= ризы) 424, судити 374, свинны (= свинины) 351, свинны не ѣсти 350, изгнѣть 348, по зависти 347б, прѣдѣте 323б, той зѣмѣ 252б, на оулицѣ 215 (ib. на оулицѣ), попольша 215, оумѣръ (= умирѣлъ) 302б, поуѣтъша 146б, на крѣлѣ 136, ѡполчѣвъшесѧ 130б, ѡ концѣмъ 130, ѡбѣлисѧ 128, всѧкъ възносѧсѧ смѣритсѧ. а смѣрамъсѧ възнесетсѧ 121 (смѣритсѧ здѣсь конечно не = старинному смѣрѣтсѧ), ѣздѣша 120, побѣша 76, бесчѣслено 108, 205, чѣтырѣста 12б (если не изъ „чѣтырѣста“), не гнѣющѣ 11, позлатѣ 11, въ прѣвѣмъ словесѣ 4б, по доунаѣвъ 40б, на чюдѣ 42б, если въ трехъ послѣднихъ примѣрахъ не морфологическое явленіе, по тѣмъ (== по Титѣ) 20б, в кѣпрѣ 31 б, на двѣноу 91б, рядомъ съ „по двѣмъ“ ib., архимандрѣта 92, зѣновѣа 210б, в лѣтѣвѣ 249б, ѡ александрѣмъ (-ѣи) 20б, ср. 31, со пѣско-вѣци 166б, ѣюдѣмъ 39, кѣстантѣмъ 81б, 87 рядомъ съ кѣ-стантѣмъ, в ѣлѣтовѣ 184б, софѣю 23, в кѣѣвѣ 333, 347б и др., борѣсъ глѣбѣ 249б, хрѣстѣмъ 86, хрѣстѣмѣ 258—258б (въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ ѣ можетъ быть и на мѣстѣ е, такъ какъ „хрѣстьяне“ могло явиться подъ вліяніемъ „крѣстьяне“), по полугрѣвѣ 339б, съ своѣмъ вой 187б, ср. 308б. Можетъ быть не фонетическое явленіе въ такихъ случаяхъ возникновенія ѣ на мѣстѣ ожидаемаго и, какъ: сѣлѣ соу словенѣ 40б, сѣѣжалѣ 70б, почалѣ 74, далѣ (2 боярина) 82б, измѣнилѣ 83б, повелѣ (= повели) 84, пострѣлилѣ 116б, шлѣ новгородѣ 119б, ѣсте млѣсѧ 169б рядомъ съ „ѣсте ѡналисѧ“ 170, слыхалѣ 207, вы — не из-держалѣ... былѣ 211, водилѣ 320б.

Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ памятникѣ имѣ-емъ, съ одной стороны, смѣшеніе е и ѣ, а съ другой—смѣ-шеніе и и ѣ. Первая черта, замѣчаемая уже въ самыхъ древ-нихъ памятникахъ русскаго извода, представляетъ въ XV в. особенно характерное отличіе памятниковъ западнорусскихъ; къ нимъ приближаются въ этомъ отношеніи и смоленско-по-лоцкіе; значитъ, въ этой особенности сборника Аврамки слѣ-дуетъ видѣть мѣстную смоленскую особенность. Что касается

смѣшенія *ѣ* и *и*, т.-е. звуковъ *е* и *и*, при томъ даже въ словахъ ударяемыхъ, то эта черта въ смоленскомъ говорѣ другими памятниками не засвидѣтельствована; не знаютъ ея въ такомъ значительномъ количествѣ случаевъ и сосѣдніе бѣло-русскіе говоры (теперешніе и старые); зато эта черта очень распространена въ памятникахъ новгородскихъ и отчасти псковскихъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе полагать, что эта черта въ нашемъ памятникѣ пришла: она встрѣчалась въ томъ оригиналѣ, съ котораго сдѣлалъ свой списокъ Аврамка, а быть можетъ—это была черта его родного говора, если онъ не былъ смоленскимъ уроженцемъ. Еще слѣдуетъ сдѣлать одну оговорку относительно замѣны *и* посредствомъ *ѣ*. Въ незначительномъ количествѣ случаевъ черта эта известна новгородскимъ памятникамъ, въ которыхъ на мѣстѣ *и* въ такихъ случаяхъ, можетъ быть, и произносилось *е* (ср. Соболевскій—Лекціи ², 87—88; примѣры еще ср. у Шахматова: Исслѣдованія въ области русской фонетики. Варшава. 1893, стр. 138, 168—170); но въ нашемъ памятникѣ эта черта встрѣчается довольно часто; при чемъ иногда въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ живые говоры не даютъ основанія предполагать произношеніе съ *е*; вслѣдствіе этого приходится въ рассматриваемой мѣнѣ отчасти видѣть явленіе графическое, такое, какое нерѣдко наблюдается въ XV—XVII в. в. въ памятникахъ югозападно-русскихъ. При допущеніи послѣдняго предположенія придется считать Аврамку уроженцемъ югозападной Руси. Въ пользу этого предположенія насъ склоняютъ, какъ увидимъ ниже, и нѣкоторыя другія черты рассматриваемаго памятника.

Такъ какъ въ рассматриваемомъ памятникѣ оказалось возможнымъ появленіе *и* на мѣстѣ *ѣ*, то естественно было и проникновеніе *и* на мѣсто *е* (= *ѣ* и *ѣ*): не мидлаща 281, оумидлилъ 405, чистно 277, грическому 317, тивирій 186, сюда конечно не относится „на корѣлу“ 676, такъ какъ его *і* стоитъ на мѣстѣ *ѣ*: корѣла неоднократно встрѣчается въ древнерусскихъ произведеніяхъ (ср. Исслѣдованія по рускому языку. Изд. Отд. русскаго языка и слов. Имп. Академіи наукъ,

т. I. 151, статья Шахматова). Въ приведенныхъ примѣрахъ *и* замѣняетъ *е* ударяемое. Еще больше случаевъ можно отмѣтить появленія *и* на мѣстѣ *е* безударнаго: извистью 255, тѣирици 129, кѣза гидимона 79, гидиминь 826, гидѣмонь 83, макидонанинь 306, по севирѣ (Severus) 206, севирь 216, зинонь 176, 23, палистиниѣю 18, на рѣбѣжи 95, о при страшномъ видѣнии 2466, мѣрѣ жи 42, придохомъ княгини (зват. п.) 322, оумираху дѣти пре^а ро^ателими 2626, гостиви 3936, рядомъ съ „гостеви“, послѣ^анїѣ пле(не)нїе 185, будить (= будетъ) 2206, затворинымъ 246. Если не имѣть въ виду собственныхъ именъ и иностранныхъ словъ, въ которыхъ появленіе *и* на мѣстѣ *е* можетъ быть вызвано какимъ-либо перетолкованіемъ или народной этимологіей, остальные случаи могутъ найти подобное объясненіе, какъ и переходъ *е* безударнаго въ *и* въ теперешней нашей литературной рѣчи.

Разсматриваемый памятникъ также даетъ нѣсколько случаевъ явнаго смѣшенія *и* и *ы*: а) *и* на мѣстѣ *ы* находимъ, напр., въ слѣдующихъ словахъ: сестра ѿ ли беды 42 (ср. на лыбеды 345), ѿ поуст^ана 243, новимъ гѣромъ 3056, инимъ изымаша (accusat.) 61, в люди црѣквѣнни 3716, черни хъ людей 666, ми примхомъ 344, что би княгыню принали 270, из орди вышоль 866, ѿбиди—нѣтоу 98, ѿ взатѣи москвы 141, кто ѿзгѣтъ сили гнѣ 226. б) *Ы* на мѣстѣ *и* представляютъ слѣдующіе случаи: вымѣчаты 46, портыща 376, люды крѣти 48, люды выидуть 395, на площа^ады 124, на лыбеды 345, а кнзѣи ростовьскыхъ 113 6, зымы 1866, не вылазѣти 397, въ свомѣ 126, истребѣи 47, быюще 2216, в кѣвѣ 3806, выдока 389, выдай мы 177, по ушкамы бивъ 184, съзвать ѣсмы 380, вынызываетъ—свой зуобы 1076, свѣнны 350. в) Есть даже случаи, въ которыхъ *ы* смѣшивается съ *н*, которое, вѣроятно, было прочитано какъ *и*: ныции 196 (= нѣции); обратные случаи употребленія *н* = *и* на мѣстѣ *ы*: ѿ ѹбнѣтъ (= убытки) исчести 156, монастырь 204. — Къ случаямъ смѣшенія *и* и *ы* не отнесены еще тѣ, въ которыхъ *ы* и *и* стоятъ послѣ задненѣбныхъ; рѣчь о нихъ послѣ. Отмѣченное смѣшеніе *и* и *ы* извѣстно только памятникамъ югозападно-

русскимъ, въ болѣе древнее время—галицко-волинскимъ; отсюда оно могло зайти и въ нашъ памятникъ. Но какимъ путемъ? Единственно возможное объясненіе въ данномъ случаѣ, по моему мнѣнію, допущеніе происхожденія писца Авраамки изъ югозападной Руси, или по крайней мѣрѣ изъ Полѣся.

По аналогіи теперешнихъ смоленскихъ говоровъ, да и древнихъ (Русс. Филолог. Вѣстникъ, XV, 21), а также сосѣднихъ бѣлорусскихъ, можно бы ожидать встрѣтить въ разсматриваемомъ памятникѣ слѣды *ѹ* *неслогового* на мѣстѣ *у* неударяемаго, что на письмѣ въ старинныхъ памятникахъ обыкновенно обозначается посредствомъ *ѡ*. Но мнѣ не попалось ни одного такого случая; могу отмѣтить только предлогъ *ѹвѣ*, вѣроятно, равный *ѹѹ*: ѡмша—оуво ѡндрѣйна оу захарѣйна 111, ѡѹвъ оуспении стѣи бѣи 286б, оуво ѡца 373б, ѡѹво ѡжѣ (тамъ же: на ѡвожи) 233б.

Въ разсматриваемомъ памятникѣ *ѹ* не находитъ для себя особаго обозначенія: обыкновенно оно передается посредствомъ *и*, надъ которымъ иногда ставится какой-либо надстрочный зачекъ (` , ^), но эти же значки попадаются и надъ *и* слоговымъ. Но встрѣтилось нѣсколько случаевъ, несомнѣнно указывающихъ на *и* *неслоговой*, это: съ много_скоро_стию 137, съ малою_дроу_жино_ 339б, съхрани_бѣ_блѣ_тъю 126, бѣ_б_помощію 252б, глѣ_моу_исе_2, на_сина_стѣи_горѣ 6б, красота_жити_с_кам 202б, стари_шаго, старѣ_ший 206б (при „старѣишѣ“ тамъ же). Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ неслоговое *и* опущено именно потому, что писецъ не умѣлъ обозначать его.

Отмѣтимъ *пропускъ безударнаго о* въ словѣ: новторсци 99 при „новоторскоую“ 79б.

Судьба глужихъ ѣ и ѣ въ разсматриваемомъ памятникѣ, насколько можно судить по его орфографіи, приблизительно такая же, какъ и въ современной живой рѣчи и орфографіи. Однако вслѣдствіе того, что нашъ памятникъ относится къ концу XV вѣка, когда на правописаніи сильно сказалось югославянское вліяніе, и здѣсь находимъ нѣкоторыя особенности. Такъ

а) не рѣдкость встрѣтить написанія съ *рѣ—ръ* на мѣстѣ ожидаемыхъ *ор—ер*: *крѣмити* 2б при *кормъ* 398, *прѣвѣмъ* 4б, *жрѣтовникъ* 9 б, „*трѣпѣннѣ*“ *радомъ* съ „*нетерпѣннѣ*“ 2б;

б) попадаются случаи употребленія *ѣ* вмѣсто *ѣ*: изъ *заморыи* 163б, на *сѣздѣ* 163б, *ѡ юзѣ* свободы 17, *петръ* 19, *папѣ* имена 33б, на *кыѣвѣ* повелѣ 84, *вѣста югѣ* вѣтрѣ 96, *лють бѣ* пожарѣ 88б, въ *двоусотѣ* 91б, *ѡполчѣвъшесѧ* 130б, *пресиращѣмъ* 247б, *позыванъ* 112б;

в) особенностями старинной графики, въ данномъ случаѣ быть можетъ западнорусской, слѣдуетъ объяснять появленіе *ѣ* и отчасти *ѣ* въ группѣ согласныхъ безъ всякаго для этого основанія въ звуковомъ составѣ слова: *рекѣлѣ* 3б, *витовѣтомъ* 211б, *сѣтрахѣ* 134, *чамѣблѣчѣ* 218б, в *лѣтѣвѣ* (= въ *Литвѣ*) 249б; желаніемъ закончить строку гласнымъ объясняется *ѣ* въ „*Валѣрѣфоломѣѣвѣ*“ 91б; вставочный *ѣ* въ группѣ согласныхъ имѣемъ въ словахъ: *мосѣква* 85б и въ *пѣсковѣ* 74 изъ „*плсковѣ*“; впрочемъ написаніе послѣдняго слова съ *ѣ* очень обычно и въ другихъ старинныхъ памятникахъ (ср. Изслѣдованія по русс. яз. I, 176).

г) Непониманіемъ дѣйствительной разницы въ орѣографіи между *о* и *ѣ*, а также отчасти между *е* и *ѣ* объясняется употребленіе *ѣ* на мѣстѣ *о* и *ѣ* на мѣстѣ *е* въ слѣдующихъ случаяхъ: *вѣтчиноу* 83, 155, *вѣтчиноу* 138, даже—свою *вѣтчиноу* 172, *своеи вѣтчинѣ* *іѣ.*, *своеи вѣтчины* 172б, *вѣрдоу* 81б при „*вордоу*“ 84, *со сѣбою* 123; *печѣрьскыи* 50 (*пештерьскѣ*).

д) Отчасти тѣмъ же обстоятельствомъ, отчасти же другими причинами, напр. дѣйствіемъ аналогіи, объясняется появленіе *о* и *е* на мѣстѣ *ѣ* и *ѣ* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ не должно бы быть; *ѡу* кого лежало *товарѣ* 392, во *лѣ* 25б, во *ѣрдоу* 68, во *ѣдежа* 131, *ко ѡлгердоу* 93б, *со собою* 366б, *ѡзо ѡсновании* 70, *ѡзо ѡнтонова монастырѧ* 230б, *ѡзо ѡчью* 222б; *оугожѣши* 311б, в *мѣгновение* 313б.

е) Есть, наконецъ, случаи неоявленія гласнаго на мѣстѣ *ѣ* въ группѣ согласныхъ, въ теперешней рѣчи считающей-ся неудобной для произношенія: въ *велици чти соущѣ* 287;

въ подражаніе подобнымъ случаямъ пропущено и е основное безударное: по шти лактіи 11.

Полногласныя формы вездѣ господствуютъ; какъ болѣе рѣдкія отмѣтимъ, напр., в сторожѣ 93б, вологу 398, жолоза 163, 217, безверемнымъ 203, серебра 250б, постеречи 89, мерети 261. Случаи такъ называемаго второго полногласія: холоськы 83 (хлѣмъ), в чолонѣ 222 (члѣмъ), молоний 225б (млѣнии).

На мѣстѣ старинныхъ окончаній *-ѣи — -ни, -ѣи — -и*, а также на мѣстѣ тѣхъ же сочетаній въ срединѣ словъ обыкновенно находимъ *слоги -ий — -ій*, напр. сватыи 2, третій 1б., седмый 2б, антоній 60, до шій 359б, лактіи 11 (род. п. мн. ч.), волостій 172 и т. п.; даже попадаются такія написанія, какъ Юрьи 60. Такія написанія вполне соотвѣтствуютъ западнорусскому произношенію современному и старинному. Даже формы род. мн. представляютъ *-ій*, такъ какъ ихъ окончаніе не стоитъ подъ удареніемъ. Но рядомъ съ этими сочетаніями встрѣчаются также *-ой — -ей*, отражающія живое великорусское произношеніе, извѣстное отчасти и старымъ западнорусскимъ памятникамъ (ср. наше „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, 26, 64, 99, 133, 218; „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей“, 25; „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ“, 190; то же можно найти и въ другихъ работахъ); сочетаніе *ей*, по особенностямъ письма даннаго произведенія, передается и черезъ *ий*, хотя въ послѣднемъ можно бы видѣть и *ій*: прислацрь татарскыи зовомои 177, рыбей хвостъ 23б, животно-ращей кртъ 24, нектарей 34б, игнатей 68б, кейстоутей 94б, волостей 171б, черныхъ людей 66б, василей 96б, ср. 90 б, дмитрею 270, копейнымъ 60; бестрый кунъ 400, конти 138б, васильи 96, григорьи 162, левонтьи 54б, иѣремъа 16, съгорѣ црквыи. ѿ. 54.

Отмѣтимъ еще нѣсколько *мелкихъ явленій*:

- 1) появленіе *е* на мѣстѣ иноязычнаго *іо*: ѿсифа 92, ѿсифъ 161 б;
- 2) появленіе *о* на мѣстѣ церковно-славянскаго начальна-

го *ѣ*: ѿдва 40, ѿ 84 (= еже — что), ѿакимомъ ѿрлмѣкѣ 307; въ послѣднемъ словѣ *о* на мѣстѣ *е* изъ *іе*;

3) появленіе *и* въ предлогѣ *кѣ* вмѣсто *кѣ*: *кѣ* изборьскоу 93, платити *кѣ* ѣстьцю 3916; здѣсь *и* собственно на мѣстѣ *и*, стоящаго послѣ твердаго согласнаго: *кѣ*стьцю, *кѣ*зборьску; *и* въ приведенныхъ примѣрахъ восстановлено вторично;

4) въ словѣ оустанати, поправленномъ изъ ѡустапати 131, встрѣтилось *а* на мѣстѣ *у*;

5) въ словѣ ѡслышитисѣ (ослушаться) въ основѣ *и* вмѣсто ожидаемаго *у*;

6) въ нѣсколькихъ примѣрахъ употреблено *у* вм. *о*, должно быть закрытаго, приближающагося къ *у*: кароула 266, кароуль 27 (при лат. Carolus), соугнавъ 2156 (здѣсь можетъ быть предлогъ су- = сѣ), мужаиски кнѣзь 266, ѡуларнаго 410 (ордынаго);

7) въ нѣсколькихъ примѣрахъ встрѣтилось написаніе *ю* — *у* на мѣстѣ ожидаемыхъ *е* (*ѣ*) — *о* и даже *и*: семьюнѣ 566 (можетъ быть здѣсь неудачная попытка передать „сеѣмон“), коижѣю: прѣ семѣ раздѣлениѣ лзыкомѣ. по странамъ коижѣю: своа правѣ приаша... 4, трѣфана 2776, вѣроятно, вмѣсто Трюфана, точнѣе Trüfana;

8) въ трехъ словахъ встрѣтились удвоенныя написанія гласныхъ: сѣго ѣгоѡргим 2716, адаамъ 1, иноплеменѣкомѣ 134; всѣ эти примѣры по всей вѣроятности описки;

9) вѣроятно описки представляютъ и слѣдующіе случаи: здоровѣемъ 283, съ *и* на мѣстѣ *ѣ*; врата граѣамъ (= врата гр.) 149, владычнѣ (= владычнѣ) 1596, съ *а* на мѣстѣ *а*. Сюда не относится случай: „ѡ бурѣ вѣтренаѣ“ 2456, такъ какъ *а* въ этомъ примѣрѣ стараго происхожденія: въ ц.-слав. яз., кромѣ вѣтрнѣ, есть и вѣтрнѣ. Къ опискамъ принадлежитъ и *и* вмѣсто *о* въ „вси родивѣ“ 31 и *о* вмѣсто *и* въ „кнѣза гидимона“ 79, ср. 83, хотя въ собственномъ имени возможно и какое-либо перетолкованіе. Опиской или непониманіемъ мѣста слѣдуетъ объяснять оувызборцевъ 42 вм. оувозъ Борцевъ.

Согласные звуки.

Подобно произведеніямъ западнорусскимъ, нашъ памятникъ даетъ указаніе относительно существованія въ смоленскомъ говорѣ *у* неслогового на *мѣстѣ* в въ извѣстномъ положеніи. На письмѣ это явленіе обозначается посредствомъ *у*: наоугородчемъ 78, оу ладогѣ 86.

Встрѣчаются несомнѣнные случаи, свидѣтельствующіе объ утратѣ мягкаго *р*: это соединеніе *р* съ „твердыми“ гласными вмѣсто ожидаемыхъ „мягкихъ“, съ одной стороны, а съ другой—появленіе написаній съ *-рю-*, *-ри-* на мѣстѣ *-ру-*, *-ры-*. Примѣры: разаньскою 62б, разаньскыи 161б, браньскыи 91 рядомъ съ брацовѣ, цѣхъ 203, буря съ вихромъ 225, номбра 306б, трызноу 324; прыскаа 185б, старий 354б, рѣданіе 151б, оукритиса 182. Отмѣченная черта разсматриваемаго памятника несомнѣнно бѣлорусскаго происхожденія.

Губные согласные на концѣ словъ отвердѣли: цѣквѣ 95, 119б, любовѣ 148б, скорбѣ 157б, 246б.

Замѣстителями основныхъ сочетаній *dj* и *tj* являются *ж* и *ч* рядомъ конечно съ ц.-славянскими *жд* и *чд*; *жд* иногда даже заходитъ туда, гдѣ ему не должно быть. Примѣры: съзжемъ 3б, гражанѣ 128б, ѿдежа 131; всеволодичъ 54б, розвечі 169. Рѣдкіе случаи съ *жд* (больше вѣроятно на письмѣ, а не въ произношеніи): межю 3б, всежѣненіе 16б, поможѣликоу 130б, дажѣ (= даже) 28б, даждь (= даже) 33б: быша латини с нами во всякомъ православий даждь и до папы...

Шипящіе согласные и *щ* обыкновенно сочетаются съ „твердыми“ гласными, иногда даже бываетъ *ш*: дожмдающе 98б, но изрѣдка попадаютъ послѣ нихъ и „мягкіе“ гласные: межю 3б, скрекаяще 128, ѿстыцю 391б, соулицы 231б, новгороцѣ 119б, теремѣцъ 207б, псковицъ 81, нѣмѣцъ 76б.

Задненебные согласные, по памяти о старинѣ, обыкновенно имѣютъ послѣ себя *ы*, въ чемъ, быть можетъ сказывается и живое произношеніе писца. Примѣры: геѡргыи 47б,

53609 46661 1
 микѣта 168б, микѣтинѣ 259, мужаиски кѣзь 266, в печени-
 ги 49, погыбель 101, литоургии 112б, иванѣ холомьски 83,
 бѣжички 84б, браньски 91, скѣму 82б рядомъ со скѣми
 65б. Но задненебные могутъ соединяться и съ „мягкими“
 гласными: поверга 89, рѣа 116б, фекюдинѣ 17б; даже ко-
 нечные *к* и *х* иногда имѣютъ послѣ себя *ъ*: полкѣ 94, верхѣ
 170. Въ разсматриваемомъ памятникѣ уже очень обычны слу-
 чаи соединенія задненебныхъ съ *ъ*, какъ въ великорусскихъ
 говорахъ: оу ладогѣ 8б, на лоугѣ 157б, по маркѣ 20б, на ви-
 слѣ рѣкѣ 40б, на устѣ пшагѣ рѣкѣ 97, на ѡкѣ на рѣкѣ 145,
 во изборьскѣ 43, 94б, при посадникѣ 84, любоутьскѣ 121б,
 влѣкѣ 158, во ѡпокѣ 82, пакѣ (= паки) 147. Но рядомъ съ
 такими соединеніями попадаются случаи и стариннаго *смягче-*
нія задненебныхъ въ свистящіе передъ *ъ* и даже *и* дифтон-
 гического происхожденія: по волѣ 41б, по дорозѣ 142б, на-
 чало роусти ии землі (въ послѣднемъ случаѣ *и* на мѣстѣ
ъ, такъ какъ здѣсь форма дательнаго падежа на мѣстѣ роди-
 тельнаго); въ выраженіи „на соуѣ“ 22 (отбѣже море далече
 и корабли на соуѣ...) звукъ *с* можетъ быть не на мѣстѣ *х*,
 а *ш*. Въ отмѣченномъ смягченіи задненебныхъ хотѣлось бы
 видѣть живую черту смоленскаго говора, такъ какъ это явле-
 ніе наблюдается въ немъ и до сихъ поръ (ср. В. Добро-
 вольскій: Смоленскій Этнографич. сборникъ, I, вступитель-
 ная статья), да, кромѣ того, оно свойственно сосѣднимъ бѣло-
 русскимъ говорамъ—старымъ и современнымъ.

Вслѣдствіе утраты въ произношеніи неслоговыхъ *ѣ* и *ь*
 уже въ древнерусскомъ языкѣ образовались вторичныя соче-
 танія согласныхъ, не удовлетворяющія требованіямъ закона
 объ *однородности* рядомъ стоящихъ согласныхъ; вслѣдствіе
 этого произошли новыя *уподобленія звуковъ*, что на письмѣ
 впрочемъ не всегда обозначалось. Въ разсматриваемомъ па-
 мятникѣ однако встрѣчается достаточное количество случаевъ,
 подтверждающихъ отмѣченное уподобленіе: сковоротѣ 114,
 207б, морткѣ куньи 208б, ѣ павосковъ 265б, подвоского
 274б, двоунатцати 48б, другынатца 208б, полътретѣят-
 чать 269б, мерско 202, ѣс перемславла 114б, бес трѣи 400б,

скрежюще 128. Сюда не относится некли 141б, такъ какъ уже самыя древнія произведенія знаютъ это слово въ двухъ видахъ: негли и некли. При разсмотрѣнномъ *переходъ голосовыхъ въ безголосные* передъ безголосными есть конечно немало случаевъ и слѣдующихъ старинной орѳографіи, напр., назавѣтрѣ 264б, превозьходнѣ 25б, задѣхонѣ 124б и т. п. Въ выраженіи: „сѣ тѣрици“ 75 при сравненіи съ литературнымъ „тверичи“ можно бы видѣть уподобленіе послѣдующаго согласнаго предыдущему; но если обратимся за справками къ другимъ памятникамъ, при томъ болѣе древнимъ, то найдемъ, что „тверь“ и производныя отъ него имѣютъ въ корнѣ тѣхв; тогда въ „тверь“ будетъ болѣе сложное явленіе, нежели простое уподобленіе звуковъ.

Голосовые переходятъ въ безголосные и въ *изглашеніи* словъ; въ разсматриваемомъ памятникѣ этотъ переходъ также, вѣроятно, наблюдался, хотя на письмѣ онъ нашелъ отраженіе только въ двухъ случаяхъ: *пришетъ (пришѣдъ)* ратью 123, *синеоузъ* 43 съ з, поставленнымъ на мѣстѣ с изъ желанія избѣгнуть погрѣшности противъ орѳографіи, требующей на концѣ словъ голосовыхъ, хотя бы и произносились безголосные.

Вслѣдствіе того же закона однородности звуковъ въ новыхъ сочетаніяхъ согласныхъ *безголосные передъ голосовыми переходятъ въ голосовые*; особенно это слѣдуетъ сказать про предлогъ *сѣ*, который въ отмѣченномъ положеніи переходитъ въ з: *здоровѣ* 73, *здоровѣ* 96, *здѣлаша* 86б, въ *зборнѣи* 94б, *згони* 114б, *згорѣ* 157б, *зговоривѣ* 221, *з доновскаго* 138б; послѣ того, какъ предлогъ *сѣ* обратился въ з, на письмѣ еще иногда восстанавливается и с и вслѣдствіе этого получается какъ бы удвоенный предлогъ: по бѣлѣ *сзз ѡма* 42б, *ѡблакъ тученосенъ сз дождѣмъ* 26б. Обращеніе предлога *сѣ* въ з отчасти зависѣло и отъ смѣшенія его съ предлогомъ *изъ*: *лють бѣ пожаръ изъ боурею* 88б. Переходъ безголосныхъ въ голосовые въ отмѣченномъ положеніи, вѣроятно, былъ во всѣхъ случаяхъ, но писецъ старался держаться этимологическаго письма, переходя въ этомъ отношеніи иногда даже мѣру. Такъ у него встрѣчаемъ даже такія написанія, какъ *пѡжечника*

(= стрѣляющаго изъ пушки) 260б, по *жслахоу* (= по шлягу), куда *ж* зашло вмѣсто *ш* изъ опасенія допустить ошибку противъ этимологическаго письма.

Шипящіе согласные передъ свистящими *переходятъ въ свистящіе*: новторсци 99, новоторьскоую 79б при „новторѣбци“ 123б и даже „ис торѣжыскоу“ 88.

Въ подвергшихся уподобленію группахъ согласныхъ могутъ появляться новыя измѣненія, состоящія въ *упрощеніи* получившихся *однородныхъ группъ* посредствомъ пропуска или слитія нѣкоторыхъ согласныхъ. Примѣры: ло у т ш и вѣра 97б, княщинъ 253; новгороцький 51, ср. 67б, новоторци 123, свѣскаго короля 100, плачетца 152б; иногда въ подобныхъ образованіяхъ возстановливается еще и первоначальный согласный: новгородцкому 174, даже „оу новгородѣца“ 418б.

Есть нѣсколько случаевъ, указывающихъ на то, что передъ мягкими согласными предшествующіе имъ согласные становились мягкими: *йтѣти* 243б, *анѣтиохій* 32, *высокоѹмльвѣи* 120б. Можно бы указать еще нѣсколько случаевъ въ этомъ родѣ, какъ — *анѣдрѣвѣи* 71б, *ѣзъ-земля* 6б, *съ чѣтѹ* 354б, *изборьскѣ* 43, или въ положеніи передъ *ѣ*: на *сѣздѣ* 163б, *изъ ѣгипта* 6, *изѣймаша* 55б —, но въ виду того, что въ этомъ памятникѣ возможно смѣшеніе *ѣ* и *ь*, всѣ приведенные примѣры довольно ненадежны; въ нѣкоторыхъ, какъ „изборьскѣ“, или „тотарьскою“ 72, *ь* находитъ для себя и этимологическое оправданіе. Мягкость согласнаго, вызванную иными причинами, обозначаетъ *ь* въ словахъ: *верѣсть* 164б, *верѣсты* 4.

На мѣстѣ старинныхъ *группъ кѣт* и *ѹт* встрѣтились *хт* и *ч*: *хто* 88, 88б, 138б, 284, *чтобы* (чтобы) 170б. Въ послѣднемъ случаѣ не описка ли?

Выдающуюся особенность разсматриваемаго памятника составляетъ *смѣшеніе ч* и *ц*. Вслѣдствіе этого находимъ

а) *ч* на мѣстѣ *ц*: новгородѣкий 67, стр. 72б, безъ новгородскаго слова 116, новгородѣчи 73, ср. 166б, 203б, новгородчовъ 77б, наѹгородчемъ 78, *юрѣвѣ нѣмѣчкѣи* 81, *сынѣчомъ* 85, ср. 205, *наречаѣмый* 3б, в *нарѣчаемѣмъ* 37б, ср. 142, *нарѣчаемаго* 72, *оуличи*, *оулѣчѣ* 118б, ср. 259, *оу-*

ліча 185б, конечь 1, жрець 36б, в торопечь 58, члѣколюбечь 137, стѣ оѣ 23б, ср. 38, чѣлованью 158, речѣ 58б (ръцѣ), влѣчь 84, чрѣва 10б, кочель 43б, в радоковѣцахъ 158б при „в радоковицахъ“ 110б, 158 (впрочемъ нельзя положительно сказать, которая изъ приведенныхъ формъ болѣе первоначальная), коупечкоюу 73, чамѣблчѣ 218б, вноучи 333б, нзычи прѣдоша 151, взяша ѿ дѣна чтво 118б, в черньчѣ 69, черньчовь 118б, сродничи 107, тысячкого 81б, бѣжички 84б, по величи дѣи 8б, галѣчкому 72, в полочкоюу 51, ср. 47б. — Особого происхожденія ч, а не плодъ смѣшенія съ ц въ словахъ: чепью 101б, ѿнчи фортъ 92.

б) Ц на мѣстѣ ч: пскевѣцѣ 63, ср. 83б, 92б, псковѣцѣ 81б, псковѣца 95б, радимицѣ ѿ ватици 42б, ср. 44б, 330б, ватицамъ 330б, кривици 42, ср. 43, дрегвици 41, бохъмицѣ 4б, тѣфѣрици 80, ср. 75, ѣдоуци 167, а ркоуци 207, идущи 252, сестрѣица 39б, сѣна посадница 87, цлѣкъ 19б, городицанъ 74, цинити 77б, оуцаще 26б, нацаша 42б, ср. 131б, крѣцаща 150, цающе 311б, тыслѣцоу рати 99, ѿ конѣцѣнѣ ѣго 130, до мецѣ (до рѣки Мечи) 135, вътьциноу (вотчину) 138, процѣи 145, нѣнца 206б, казнацѣи 206б, на вѣцѣ 254б, стрѣцѣ (встрѣчѣ) 119, целовѣка 344. — Можетъ быть особаго происхожденія ц въ „цѣмъ“ 121 (ц можетъ быть зашло сюда по памяти о старинномъ творительномъ къ кѣто—цѣмъ).

Взаимная мѣна ч и ц несомнѣнно живая черта смоленскаго говора XV в., засвидѣтельствованная и другими памятниками, извѣстная также сосѣднимъ новгородскимъ, а также сѣвернобѣлорусскимъ говорамъ.

Разсматриваемый памятникъ даетъ еще нѣсколько случаевъ смѣшенія ж и з, ш и с: ѿжеславлѣ 51; впрочемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, особенно западнорусскихъ, слова, произведенныя отъ собственнаго имени „Изяславъ“, имѣють ж: Жаславль, Ижаславль въ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописяхъ. Въ этомъ же родѣ ж вмѣсто ожидаемаго з и въ словахъ: суждаль 53, на суждали 53б, суждальцевъ 55 и др. того же корня. Ж въ этомъ словѣ знаютъ и многіе другіе памятники, не смѣшивающіе звуковъ ж

и з. И обратныхъ случаевъ—появленія з на мѣстѣ ожидаемаго *ж*—тоже немного: князѣти 344б, князѣвшоу 42, князѣвъ 53б, кнѣзеньѣ 76б, ср. 300; такимъ образомъ всѣ случаи въ связи съ словомъ *кнѣзѣ*, откуда могли заимствовать и свое з. Мало характерно з и въ словѣ „золчи“ 346, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ древнерусскаго и церковнославянскаго языковъ это слово встрѣчается въ видѣ *жлѣуъ* и *злѣуъ*, при чемъ второе быть можетъ и древнѣе, а первое образовано подѣ влияніемъ прилагательнаго *жлѣтъ* (ср. Русс. Фил. В., XXV, 220). Не больше случаевъ смѣшенія *ш* и *с*: *прѣставиша* (*прѣстависѣ*) 51б, *васѣ бозѣ* 348, *ускуѣ* 76б, при „въ ушьѣуихъ“ 116б; сюда быть можетъ относится и раньше отмѣченное „на соуѣ“ (стр. 19). Такимъ образомъ случаи приведеннаго смѣшенія шипящихъ и свистящихъ въ разсчитываемомъ памятникѣ малочисленны и довольно ненадежны. Но даже если бы и допустить спорадическіе случаи смѣшенія отмѣченныхъ согласныхъ въ разсчитываемомъ памятникѣ, то мы были бы все-таки поставлены въ большое затрудненіе относительно того, живое ли это было явленіе смоленскаго говора, или же заимствованная черта. Смѣшеніе *ж*, *ш* и *з*, *с* извѣстно только старымъ псковскимъ произведеніямъ, смоленскіе же памятники его не знаютъ. Да и теперешніе живые смоленскіе говоры, повидимому, этой черты не знаютъ. Есть, правда, одно свидѣтельство (С. Микуцкаго) о томъ, что „буквы *ш*, *ж* иногда произносятся (и въ Смоленской губ.) *с*, *з*“; но приведенные примѣры (*харасѣ*, *нисурѣзѣ*) далеко не вѣски (ср. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отд. русскаго языка и словесности, IV, 1855 г., стр. 112).

Отмѣтимъ еще нѣсколько случаевъ *вставки* и *приставки* звуковъ. По аналогіи старинной вставки *т* между *ср*, непосредственно соприкасавшихся другъ съ другомъ, производится такая же вставка и въ группѣ *ср* вторичной изъ *сѣр*: *сѣтрѣти* ма вѣсть 101, *сѣтрѣте* ѿго 104, *оусѣтрѣтоша* 63б—64, и *сѣтрѣтоша* 93. Роль приставочнаго и вставочнаго звука несетъ въ нѣсколькихъ словахъ *с*: *дѣсѣвка* *сѣучѣ* нѣтъ 375б, *оу* *сѣльгерда* 109б; *сѣвонтѣ* 54б. Къ формамъ глагола *нѣтъ*, какъ

вообще въ западнорусскихъ памятникахъ, приставляется *и*: не *нлсѧ* 212. *И* зашелъ въ указанное положеніе, вѣроятно, подѣ влияніемъ глаголовъ предложныхъ. Въ одномъ случаѣ приставочнымъ является и *ѣ*: тѣ ѣхонію ѡ юзѣ свободѣ 17; впрочемъ это примѣръ для даннаго памятника не характерный, такъ какъ *ѣ* уже встрѣчается въ Сб. Свят. 1073 г.

Изъ случаевъ *вытѣденія согласныхъ* особенно замѣчательнъ пропускъ *в* въ группѣ *вл*: *и* прослалъ дворъ 223б, но „изаславѣ“ 55. „ѣжеставѣ“ 51, на дань слалъ оулицѣ 163, дань слалъци 166, но „до дань славѣ“ 118б, рать слалъ 180, ворославъ 322, до *и*колѣ оулицѣ 229б, на *и*коли оулицѣ 279, но „ивана *и*ковѣ“ 270. Какъ смотрѣть на эту черту? Почти въ тѣхъ же словахъ пропускъ *в* отмѣченъ А. И. Соболевскимъ въ Новгородской лѣтописи по Синодальному списку XIII—XIV в. (ср. „Одна особенность стараго новгородскаго говора“. Р. Ф. В. XVI, 351); извѣстна эта черта отчасти и псковскимъ памятникамъ (Лекціи² Соболев., 38). Если приведенные примѣры не представляютъ заимствованій изъ бывшихъ у Авраамки новгородскихъ оригиналовъ, то придется распространить эту черту и на смоленскій говоръ; живые западнорусскіе говоры этой черты, видимо, не знаютъ.—Пропускается *т* въ группѣ *стн* изъ *стѣн*: *и*амѣсницѣ 70б.

Въ словѣ „ѡсподарь“ 206 *отпалъ* звукъ *и*, вѣроятно, произносившійся, какъ *л*.

Въ нѣкоторыхъ словахъ, повидимому, произошло *отвердѣніе согласныхъ* или же сказалось неумѣнье обозначать ихъ мягкость. Таковы: *и*пласша 19, *и*перемславѣ 114б, *и*настрѣланъ 233, *и*юна 163б, *и*молваше 340, *и*заша миръ 166; сюда же, вѣроятно, слѣдуетъ отнести—погибелъ 101, ѡсенъ 205, хотя въ обоихъ этихъ случаяхъ и можно видѣть простое смѣшеніе *ѣ* и *ѣ*, какъ и въ другихъ случаяхъ (ср. стр. 15); въ „изаславѣ“ 55 скорѣе народное перетолкованіе (*и*—*за*—*слав*—), нежели отвердѣніе согласнаго *з*. Также не будетъ отвердѣнія согласнаго въ „кѣза“ рядомъ съ „кѣзѣ“ 178, такъ какъ первое соотвѣтствуетъ древнему *кѣмѣзѣ*, а второе *кѣмѣзѣ*. Тоже не отвердѣніе согласнаго, а особый орфографическій приемъ,

наблюдаемый и въ другихъ произведеніяхъ, представляетъ написание „вилно“ 96.

Противоположное явленіе—вторичное *умягченіе согласныхъ*, стоящихъ передъ „твердыми“ гласными, не засвидѣтельствовано вполне достовѣрными случаями: попались только —бѣговѣрнаго 726 и по полугрѣвни 3396, но въ послѣднемъ случаѣ можно видѣть простое смѣшеніе *и* и *ы* (ср. стр. 13), да и въ первомъ примѣрѣ можно видѣть смѣшеніе основъ на -*о* и -*іо*.

Отмѣтимъ еще нѣсколько *мелкихъ явленій* въ области согласныхъ:

1) Попадаютъ случаи удвоенія согласныхъ безъ видимой для этого причины: а ссарра 5, по истийнѣ 146, ѿтойма 75; въ выраженіи: „роѣ сьсало“ (= роди саалу) 3 можно видѣть удвоеніе, объясняемое народной этимологіей.

2) Въ противоположность приведеннымъ случаямъ, въ одномъ примѣрѣ находимъ отсутствіе органическаго удвоенія: ѿчины 114 (= отъины).

3) Въмѣсто *к* мягкаго встрѣтилось *т* мягкое: Ака^тьевецѣ (Акакъевичи) нарицаемии Волюи 135.

4) Встрѣтился случай смѣшенія *р* и *л*: дийка бѣларнаго 410. Въ данномъ словѣ это смѣшеніе обычно и въ другихъ памятникахъ, особенно западнорусскихъ (Р. Ф. В., XII, 26, опись Слуцкаго Троицкаго монастыря).

5) Какъ и въ другихъ памятникахъ, а также въ живомъ произношеніи, *н* замѣняется посредствомъ *м* въ собственномъ имени: Микитѣ 1116, Микитинѣ 163 б.

6) Также довольно распространенная черта и въ другихъ памятникахъ—появленіе *хв* на мѣстѣ *х* въ словахъ отъ корня *хот*—: ѿхвочихъ 93, ѿхвочий 172.

7) Въ словахъ, произведенныхъ отъ корня *крѣст*-, подъ вліяніемъ слова „Христосъ“, наблюдается замѣна *к* посредствомъ *х*: сынъ хрѣстный 90, ризы хретцатыи 966. Такое же смѣшеніе *х* и *к* въ словахъ: царь Тохта 69 при—царь Тохта 70, на речѣ Хзѣ 586.

8) X, повидимому, на мѣстѣ *z* въ словѣ: *жлахоу* 330б (штѣлагъ).

9) Довольно необычно появленіе *и* на мѣстѣ ожидаемаго *и* въ формѣ „бл^ии^е“ = бл^ише—бл^ише: тако бл^ии^е им^а ёмоу, ёще бл^ии^е не кр^ищ^инь 93. Не явилось ли здѣсь *и* подѣ влияніемъ причастныхъ формъ на -ище, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ „бл^ише“ уже не было живымъ явленіемъ.

10) Въ одномъ случаѣ встрѣтилась замѣна *о* посредствомъ *и*, что наблюдается и въ другихъ памятникахъ: въ всѣхъ гепсіманію 38.

11) Чисто орфографическое смѣшеніе *о* и *ѣ* въ словѣ: *еилосоомъ* 25б.

12) Описка или перестановка согласныхъ въ „ногвородчи 166б.

МОРФОЛОГІЯ.

Склоненія.

Имя существительное.

Имена *собирательныя* съ удобствомъ замѣняютъ множественное число отъ нѣкоторыхъ словъ, при чемъ сами принимаютъ окончанія или словъ женскаго рода на -а, или словъ средняго рода на -е:

а) изъ словъ женскаго рода въ этомъ смыслѣ употреблены „жидова“ вм. „жидове“ и „господа“ вм. „господѣ“: ѿ сѣ распл^од^иша жидова 5б, бохмиц^и и вар^изи и жидова 46; прислаша псков^иц^и к новгородцамъ. вамъ гдѣ сво^ией клан^иемся 92б, ѿ гдѣ 393б, с жалоб^ию гдѣ бра^ие 418, гдѣ во^иво (госпо^идо во^иеводы) 172б; оба эти слова въ такомъ же употребленіи встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ, особенно западнорусскихъ; сюда же принадлежитъ еще „шоур^ии“: сво^ией шоур^ии 47;

б) изъ словъ средняго рода въ собирательномъ смыслѣ встрѣтились „могыл^ие“ и „троуп^ие“, при чемъ послѣднее даже

во множественномъ числѣ: все могилыѣ вскопано блше 106, ѣ поганѣ и множество бесчислено троупѣа падоша 133, положиша троупѣи 151, влачиша троупѣи изъ грѣблѣ 340б.

Формы *двойственного* числа встрѣчаются довольно рѣдко. Именительно-винительный падежъ находимъ у словъ женскаго рода при два—оба: по двѣ нагатѣ 55б, по ѡбѣ сторо-нѣ 302б; подобныя же по окончанію формы встрѣчаются и при другихъ числительныхъ: .ї. црѣвѣ 70, .н. бѣлѣ 249—250, хотя въ послѣднихъ случаяхъ можно бы видѣть и *н* на мѣстѣ *и*—явленіе фонетическое или даже графическое. Отъ словъ мужскаго рода въ подобномъ положеніи обыкновенно множественное число: три браты 42б, но попадаютъ также и довольно странныя формы на -нъ: на три годѣ 302б. Изрѣдка попадаютъ и формы другихъ падежей двойственного числа: изъ ѡбѣю ѡчью 86б, изъ ѡчью 222б, въ црѣви стго ѡбою братоу. бориса ѣ глѣба 301, слѣпа бѣ ѡчима 5, братома своѣма 3.

Что касается *особенностей отдѣльных падежей*, то тутъ обращаютъ на себя вниманіе—въ *единственномъ* числѣ:

Именительный падежъ у словъ мужскаго рода, оканчивающійся на -о: марко 20б, прѣставѣ црѣ михаило 43, со-тко сытинѣ 54, двѣко кнзь 77б, посадникъ кѣрило ѡндрѣви 181, степанко 221б, личко рыболовъ 222; у основъ на -ѣо именительный часто оканчивается на -е: нарѣ ѣма ѣмоу—василѣ 31, посадникъ алекса^ндре фоминѣ 184, ѣще муже ѡ жены бладеть 374. Окончаніе -о заходитъ иногда и въ слова неодушевленные, особенно въ названія городовъ (ср. также винительный падежъ), которыя, вѣроятно, и становятся словами средняго рода, на что, повидимому, указываетъ и сказуемое, оканчивающееся на о: волхово шѣло возводѣ 286б. Въ одномъ словѣ встрѣтилось -е у основъ на -ѣ: пшеница и ро-же ѣ жѣто 26б.

Другія болѣе рѣдкія формы именительнаго: дчи (дочь) 275, свершена бы црѣви 86, бы браны велика 62.

Въ одномъ мѣстѣ въ роли именительнаго встрѣтилась

форма звательнаго: въ ѣ ча̑ д̑ни при зрѣ ги м̑лѣвныма ѡчима 133б.

Родительный падежъ у словъ мужескаго рода, кромѣ обычнаго -а, представляетъ еще -у: изъ домѣ 6б, верхъ до-моу и стѣны 10б, не пѣаше—медѣ 230, родоу своего 19, мироу не дель (чит. даль) 85, ис торжѣкѣ 87б, ср. 98, полтора годоу 104б, того же годоу 169б, с мостоу 229, ср. 244, до четвергоу 286б. Нѣкоторыя изъ изъ приведенныхъ формъ представляютъ остатки старины (окончаніе род. падежа отъ основъ на -ѣ), но большинство —новообразования. Условъ женскаго рода съ основами на -ѣ —-ѣя встрѣчаются слѣдующія окончанія родительнаго падежа: а) въ мягкомъ различіи церковно-славянское -ѣ: ѣизъ земля 6б, ѣ всеѣ князьѣ 314б; б) у словъ твердаго различія окончаніе -ѣ, составлявшее особенность въ древнерусскомъ языкѣ только мягкаго различія и лишь изрѣдка заходившее въ твердое (ср. Лекціи² Соболевскаго, 166): добоудемъ славѣ себѣ 56б, приде изъ ѡрдѣ 71, приспѣ ѣз литвѣ 78б, ср. 79, побѣша литвѣ ѣ. тысячѣ 97б, ѣ москвѣ 74б, домъ сѣго николѣ 93б, грамотѣ не подраша 164, той зѣмѣ 252 при „той же зимѣ“ 69 (трудно рѣшить, какъ читать въ обоихъ случаяхъ ѣ и и: вѣроятно оба эти написанія передаютъ одно и то же зимѣ), до великоѣ рѣкѣ 117б, ѣ кошкѣ 206б; въ трехъ словахъ имѣется даже смягченіе зеднебнаго, какъ въ дательномъ: перевезеса на сѣю сторону волѣзѣ 142, не дожда влѣцѣ с того вѣча 92, до рѣцѣ 135. Звукъ е встрѣтился и въ мягкомъ различіи: до греблѣ 95, не посрамимъ землѣ роусьскѣ 33б. — Отмѣтимъ еще родительный отъ слова день—дни: того же дни 9б, 274.

Въ дательномъ падежѣ обращаютъ на себя вниманіе формы мужескаго рода на -евѣ съ ѣ въ окончаніи, на которое можно смотрѣть и какъ на графическую особенность (ѣ на мѣстѣ и произносимаго, какъ и); а можетъ быть въ немъ слѣдуетъ видѣть и морфологическую черту—прототипъ теперешнихъ малорусскихъ окончаній на -евѣ; примѣры: по доу-наѣвѣ 40б, коневѣ 67.

Винительный падежъ представляетъ слѣдующія особен-

ности: а) у словъ мужескаго рода, какъ и въ именительномъ падежѣ, онъ можетъ оканчиваться на -о; такія слова, вѣроятно, переходятъ въ средній родъ: въ волхово 48, ср. 85б, смоленско 43—43б, изгони псково 63б, изгони вилно гра^а 96б; въ послѣднемъ словѣ, несомнѣнно, средній родъ, съ каковымъ окончаніемъ оно встрѣчается въ живомъ произношеніи и до сихъ поръ. Аналогія подобныхъ словъ была причиной прививки окончанія -о и словамъ мужескаго рода. б) У словъ мужескаго же рода, названій предметовъ неодушевленныхъ, винительный падежъ иногда замѣняется родительнымъ: плѣни їерлѣма 20б, положіша їерлѣма ико ѿвощноѣ хранилице 151, прїиде бѣ видѣ^а гра^а (чит. града, ср. стр. 5) и столпа 3б, снесе велѣгого мосту 8б. Подобное употребленіе очень обычно въ теперешней живой бѣлорусской рѣчи. в) Слово „Михайло“, какъ въ теперешнихъ южновеликорусскихъ говорахъ, склоняясь по образцу основъ на -а, имѣетъ вин. п. на -у: изымаша михайлоу фефилатова 180. Отъ „протопопъ“ встрѣтился винительный на -у, очевидно образованный отъ слова „протопопа“, которое встрѣчалось въ старомъ западно-русскомъ нарѣчїи не безъ вліянія польскаго языка: посла—йвана. и протопопу и протодѣякона 118. г) Отъ словъ женскаго рода встрѣтилось два случая замѣны винительнаго именительнымъ; въ обоихъ примѣрахъ именительный при неопредѣленномъ наклоненіи: глше: чтобы грамота подрати 164, взати дару полтина 419. д) Какъ рѣдкій случай, отмѣчу еще—за оутовъ (за утку) 396б.

Творительный падежъ представляетъ слѣдующіе болѣе рѣдкіе случаи: а) при выраженіи названія лица двумя или тремя словами одно изъ нихъ разсматривается какъ часть сложнаго слова и поэтому не склоняется: съ кнѣзь михайломъ 76, кнѣзь михайло черторискымъ 255б, кнѣзь дмитріе романовіцѣ 73. б) У словъ на -а творительный обыкновенно оканчивается на -ою, напр., приїде ѿлгердъ съ своѣю братьѣю 97, но уже есть и случаи употребленія -ой: влѣкою ѿѿнѣ 303б, с малою дружиною 339б, оударить за лопаткою 216б (ср. стр. 14).

Мѣстный падежъ. Здѣсь, кромѣ правильныхъ формъ, какъ „на възьдоусѣ“ 196, обращаютъ на себя вниманіе прежде всего случаи смѣшенія разныхъ основъ: ѿ кнзѣ юрьѣ 76, ѿ кнзѣ ѿвани 231, въ городѣ 1226, 184 и др. Въ приведенныхъ случаяхъ смѣшаны твердое и мягкое различія однѣхъ и тѣхъ же основъ. Но можно указать и случаи смѣшенія формъ разныхъ основъ; мѣстный образованъ по образцу основъ на -й въ словахъ: в торжѣкоу 1226, в полячѣхъ 476, положиша ѿго въ храмоу 56, въ смоленскоу 616, ср. 184, 185, ѿ мірѣ 156. Смѣшаны основы на -й и на согласные съ основами на -ѣ и -а: о поутѣ 41, на шолонѣ 97, въ словесѣ 46. Въ двухъ примѣрахъ мѣстный замѣненъ формой родительнаго: на ваткѣхъ немного пребывѣ 1866, ѿ влѣхъ ионѣхъ 3086.

Множественное число.

Именительный падежъ представляетъ слѣдующія окончанія: у словъ мужескаго рода съ основами на -ѣ и -й обычны -ѣ: ѣстровѣ 3 и др.; -ове: послове 746, тотарове 1346; последнее окончаніе можетъ имѣть въ исходѣ ѣ (-овѣ), въ чемъ, вѣроятно, сказывается вліяніе именительныхъ на одно -ѣ, о чемъ рѣчь ниже: тотаровѣ 79, ляховѣ 406, ѣвоощевѣ различіи 3336; слова на -инѣ и подражающія имъ по образованію именительнаго имѣютъ обыкновенно окончаніе на -ѣ, въ чемъ, я думаю, слѣдуетъ видѣть лишь графическую замѣну стариннаго е: срачинѣ 24, поморанѣ 406, сѣлѣ соу словенѣ 406, ѣ асоурѣ 7, егѣптѣ 76; однако рядомъ съ приведенными формами встрѣтилось и образованіе на -и: бонри 876. Далѣе очень обычно въ качествѣ окончанія именительнаго множественнаго -ѣ какъ въ твердомъ, такъ и въ мягкомъ различіяхъ: левгитѣ быша 8, трусѣ быша 256, дворѣ 886, влѣни хоромѣ 212, вси градѣ ваши 3246, бозѣ 348, расплодѣшасѣ чѣцѣ 3, намѣсницѣ 706, правнучѣ мой 3786, ѣчищаютеѣ грѣсѣ 1056, облацѣ възгараахоу 23 (къ именительному един. числ. „облацѣ“); „колѣнѣ“ (колѣнѣ ми изнемагають 133) по формѣ можетъ быть и двойственное число. Изъ приведенныхъ въ концѣ примѣровъ можно видѣть, что задненебные въ име-

нительномъ падежѣ даже смягчены; какъ отступленіе, можно отмѣтить слѣдующій примѣръ: кнѣзи на мѣстникѣ дмѣтриѣви 118б. Ъ въ мягкомъ различіи встрѣтилось въ слѣдующихъ случаяхъ: псковичѣ 81б, кнѣзь 113 б, 420, четци и пѣвцѣ 151б. Изъ словъ съ основами на -а окончаніе -нѣ встрѣтилось, напр., въ слѣдующихъ: саблѣ ихъ не имоу 149б, поткѣ падахоу на землю 157б. Въ мягкомъ различіи подалось -и: быша оубо бици 42б. Основы на -лт- обыкновенно имѣютъ -а: овчата 9 б, но въ одномъ случаѣ встрѣтилось -и: внучати мои 378б.

Въ *родительномъ падежѣ* болѣе или менѣ замѣчательны слѣдующія формы: -овѣ у словъ муж. рода не только у основъ на -й, какъ .ѣ. снѣвѣ 5, но и у основъ на -дѣ: .х. роулевѣ 9б; это же образованіе встрѣтилось даже отъ основъ на -а: мѣ павосковѣ 265б, если только начало его не павоскѣ. Отъ „дѣти“ род. „дѣтей“ 159б. Еще „много моужіи побѣша“ 7б. Одно слово на -іе приняло окончаніе по образцу именъ прилагательныхъ на -ихъ. ѿ свой злы съгрѣшениихъ 300б.

Дательный падежъ у основъ на -ѣ рядомъ со стариннымъ -омѣ, напр. предаша англомѣ 105, представляетъ и формы на -амѣ: моужамѣ псковѣца 95б, боирамѣ 211 (зѣ здѣсь, конечно, только графическая особенность вм. з).

Винительный падежъ представляетъ болѣею частью тѣ же особенности, что и именительный, такъ какъ оба эти падежа совпали. Поэтому имѣемъ у словъ муж. рода прежде всего окончанія на -и: хотѣ вымѣчаты идоли 4б; въ подражаніе имъ въ мягкомъ различіи окончанія на -и: на иконоборци 35б, на нимци 63б, созва тѣфѣрици 80. Далѣе, обычно окончаніе -ове — -овѣ: послаша послове 170б, присла кнѣзь — послове свои 112; винительный на -нѣ — старинному -е: на словенѣ 40б; формы на -нѣ (а также -е) въ твердомъ и мягкомъ различіяхъ изъ древнерусскаго -нѣ: моужнѣ побѣ 100б при „посади моужи“ 43б, въ гонце 132, бѣбѣткѣ исчести 15б, идоша каждо в домѣ свои 360; подобное окончаніе встрѣчается даже у словъ женскаго рода: осисѣ же и сѣмеонѣ помѣста себѣ женѣ 38б, хотя, какъ объ этомъ будетъ рѣчь въ

синтаксисѣ, на форму „женѣ“ можно смотрѣть и какъ на дательный п. един. ч. Разъ встрѣтилась очень рѣдкая форма винит. мн. на *-а* отъ словъ муж. рода: города поимаша нѣмѣчкія 208. Названія предметовъ одушевленныхъ для винительнаго падежа пользуются формой родительнаго: оуби братовъ своихъ 110б, псковичъ 81, но есть и отступленія: имахоу рыбы 109б. У словъ женскаго рода съ основами на *-а* въ мягкомъ различіи винит. п. оканчивается на *-и*: красти коноплю 376, но то же *-и* встрѣтилось одинъ разъ и въ твердомъ различіи: прівезе—ризѣ хртѣдаты 109б.

Творительный падежъ представляетъ главнымъ образомъ окончанія на *-ми*: бѣченми 28б, но попадаются и старыя образования на *-ы* и *-и*: с моужи своими с литовники 93, всіми кнѣзи 84б, съ тѣрици 75, новоторци 123.

Въ *мѣстномъ падежѣ* преобладаетъ окончаніе *-ахъ* у разныхъ основъ: на кривицахъ 42б, в радоковѣцѣхъ 158; но рядомъ съ нимъ попадаются и остатки другихъ старинныхъ образований, напр., *-нхъ*, *-ихъ*, *-ахъ*, хотя большею частью и не отъ тѣхъ основъ, которымъ они были свойственны въ старину: о трѣхъ рѣчехъ 9б (рѣчехъ), по временихъ 24б (времехъ), по сродничи 106б (сродничехъ), въ сѣнахъ 5б (сѣнахъ), в черньцохъ 87 (черньцохъ).

Имя прилагательное.

Краткая форма (именная), встрѣчающаяся въ общемъ довольно рѣдко, представляетъ въ окончаніяхъ тѣ же особенности, какія наблюдаются и у именъ существительныхъ; такъ

а) въ *родительномъ падежѣ* един. ч. женскаго рода встрѣчается *-н* какъ въ мягкомъ, такъ и въ твердомъ различіяхъ: до даньславль оуличѣ 118б, до нѣколь оулицѣ 229б, ѿ микитинѣ оулицѣ 163б, запольѣ микитинѣ оуличѣ 259;

б) *дательный падежъ* муж. рода: по здоровоу приѣдоша 55;

в) *творительный падежъ* муж. рода даже у такихъ словъ, какъ названія городовъ, образованныя отъ прилагательныхъ

притяжательныхъ, не встрѣчается: обыкновенно употребляется полная форма, напр. подѣ перемслави^{мъ} 71;

г) въ *мѣстномъ надежѣ* муж. рода отмѣтимъ: по величидни 86 (съ замѣной *ь* посредствомъ *и*), въ женскомъ родѣ: заложина црѣвѣ—на крѣшовѣ оулицѣ 1196.

д) Во *множественномъ ч. именительный надежѣ* представляетъ тѣ же особенности, что и у именъ существительныхъ, нѣтъ только формъ на *-ове*; особенно бросаются въ глаза образованія на *-нѣ*: придоша вси здоровѣ 73, вси воѣводы добрѣ сдоровѣ 175, колоколи златѣ ѿ на сѣтѣ 116, вси кнзи роускѣ данѣ ѣмоу 91; окончаніе *-и* также встрѣчается: моучиша ѣго, а глѣци тѣ 96;

е) въ роли *внимательнаго надежа* встрѣтилась одинъ разъ старая форма именительнаго: даша—дары мнози 2756.

Что касается *полныхъ* (членныхъ) формъ именъ прилагательныхъ, то тутъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія образованія.

Единственное число.

Именительный надежѣ въ мужескомъ родѣ представляетъ форму стянутую на *-и*, какъ обыкновенно бываетъ въ большей части бѣлорусскихъ говоровъ: кнзѣ данило московскѣ 696, дмитрии московскѣ 116, браньскѣ 91, прославѣ тѣврьскѣ 67, црковѣ стѣи лазарѣ 1576, стѣи афанаси 215, задѣнны чѣлѣ 383, вѣ пѣты тысоуцѣ 272 („тысоуцѣ“ посчитано словомъ мужескаго рода, какъ въ польскомъ—*tysiąc*). По-нятно, обыкновенныя формы на *-и* (точнѣе *-ий*) преобладаютъ. Два раза встрѣтился именительный муж. рода на *-нѣ*, въ которомъ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть лишь хитрое написаніе вмѣсто *-ий*: соуздальскѣи кнзѣ 127 (сначала было написано „соуздальской“), ве великѣи новгоро^а 311. Впрочемъ въ виду того, что современные смоленскіе говоры знаютъ въ этомъ надежѣ также и окончаніе *-эй—ей* (ср. Добровольскій: Смоленскій этнографич. сборникъ, ч. I, 20), какъ и сосѣдніе бѣлорусскіе, возможно видѣть въ приведенномъ *-ни*

отраженіе этого окончанія. — Въ женскомъ родѣ встрѣтилась форма—превозходнѣ 25б — съ основой на *іа* вмѣсто ожидаемаго *-я*.

Родительный падежъ мужескаго рода въ твердомъ различіи обыкновенно оканчивается на *-ого*: римскаго града 28, тысячкаго 81б, свѣскаго короля 100, з доновскаго 138б, вѣземскаго 203, великаго мосту 244, подвояскаго 274б. Въ род. п. женскаго рода имѣеть *-ои*: до великаи рѣкѣ 117б; въ одномъ словѣ встрѣтилось *-ии* — *-ни*, т.-е. окончанію формы дат. ед. ч., на что указываетъ и смягченіе согласнаго: начало роусти *и* земли 40б. Но можетъ быть это и есть форма дательнаго падежа?

Дательный падежъ муж. р. „ѣ новоумоу городкою“ 167 не представляетъ особенности разсматриваемаго памятника, а воспроизведеніе написанія болѣе стараго оригинала.

Винительный падежъ женскаго р. въ одномъ примѣрѣ замѣненъ формой творительнаго: поставиша—треть *ѣю* цркви 210.

О творительномъ падежѣ „бѣлюбивыймъ“ 176б слѣдуетъ сказать то же, что выше о дательномъ.

Мѣстный падежъ представляетъ прежде всего отраженіе старинныхъ образованій: въ прѣвѣмъ 4б (муж. р.), или—въ зборнѣ *ни* цркви 94б, на православнѣ *и* вѣрѣ 31, но они врядъ ли были живыми явленіями въ разсматриваемомъ памятникѣ. Несомнѣнно отражаютъ особенность народныхъ говоровъ такіа образованія, какъ *сти мъ* съборѣ 26, на чю ж *и* конѣ 406б, представляющія смѣшеніе творительнаго и мѣстнаго падежей. Въ этомъ же родѣ и „ѣ всемъ сѣдничьскому чину“ 366б, гдѣ дательный на мѣстѣ мѣстнаго, какъ изрѣдка бываетъ въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Въ женскомъ родѣ къ живымъ особенностямъ слѣдуетъ отнести окончанія на *-ой*: истиннои вѣрѣ 31, въ первой церкви 32.

Множественное число.

Именительный падежъ представляетъ: а) *-ии*, объясняемое такъ же, какъ и теперешнее южновеликорусское, а также

отчасти и смоленское *-и*: намісницѣ московскѣи андрѣѣвы сбѣжалѣ 706, дѣти боярьскѣи молодѣи 115, .д. церкви древынѣи 216. Кромѣ этого, общаго для всѣхъ родовъ окончанія, встрѣчается еще *-и* тоже для всѣхъ родовъ: сиче родословатся велицѣи кнѣзѣ роустѣи 420, сѣи ѣретикѣ латынѣстѣи 286, инѣи кнѣзѣ сарайстѣи затворишася 1136, процѣи 145 (= прочіе), дѣте боярьскѣи 175. Какъ смотрѣть на окончаніе *-и*? Происходящее передъ нимъ въ большинствѣ случаевъ смягченіе задненебныхъ какъ бы даетъ право ставить подобныя формы въ связь съ старинными формами на *-и*: латинѣстѣи и под.; тогда бы здѣсь было только появленіе *и*, произносимаго какъ *и*, на мѣстѣ стариннаго *и*. Однако если сопоставить эти образованія съ подобными же въ именительномъ единственномъ, гдѣ на *-и* можно бы взглянуть, какъ на *-ей* (вм. *-эй* послѣ задненебныхъ), то и здѣсь имѣлось бы нѣкоторое основаніе для сближенія *-и* съ именительнымъ на *-и* — *-еи*, извѣстнымъ сосѣднимъ бѣлорусскимъ да отчасти и великорусскимъ говорамъ (ср. Б. Ляпунова: Нѣсколько словъ о говорахъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. С.-Пб. 1894, стр. 25—26. Оттискъ изъ „Живой Старины“ 1894 г. № II). — Еще отмѣтимъ форму—велицѣи 4, новѣйшее образованіе, въ которую *и* зашло по памяти о велиции.

Въ *родительномъ падежѣ*, кромѣ обычныхъ образованій, встрѣтились еще: молодѣи людей немного 273, въ каковой формѣ *и*, если оно здѣсь обозначаетъ звукъ *е*, явилось подѣ влияніемъ мѣстоименій, какъ „тѣхъ“. Въ „пологахоу по трии ли по пяти мртвы“ 106, вѣроятно, описка: вмѣсто „мртвы“.

Винительный падежъ, можетъ быть вслѣдствіе смѣшенія *и* и *и* (ср. стр. 13), или по памяти о старинномъ окончаніи именительнаго на *-и*, представляетъ въ нѣсколькихъ словахъ окончаніе *-и*: на безбожнѣи иконоборци 356, в люди црѣквѣнѣи 3716; влияніемъ именительнаго падежа нужно объяснить и слѣдующія образованія: просвѣщаеѣи ѡци дѣи вѣи и и телеснѣи 311.

Форма *мѣстнаго надежа*: троуднѣхъ хоженыхъ 2016 такъ же объясняется, какъ и родительный падежъ.

Изъ случаевъ образованія *сравнительной и превосходной степеней* отмѣтимъ: горчишоую смѣръть 136, бра̃ его молодшии борись 1156, грозно боронивъ ѿчиною свою ѿ силнѣе себѣ кѣзеи 110.

Мѣстоименіе.

Въ склоненіи *личныхъ и возвратнаго* мѣстоименій никакихъ особенностей не встрѣтилось; развѣ отмѣтимъ, что въ одномъ мѣстѣ (16) „заповѣда намъ“ поправлено на „заповѣда нама“; еще укажемъ: съжаливъси 816, 185.

Въ собственно *мѣстоименномъ* склоненіи обращаютъ на себя вниманіе прежде всего *основы нѣкоторыхъ мѣстоименій*: въ ѿдино лѣто 85, съ ѿдѣну сторону 234.

Изъ особенностей въ окончаніи падежей отмѣтимъ въ *родительномъ* единств. ч. женскаго рода: помощи никоѣже 95, ѿ ономъ 2906—послѣдняя не русская особенность.

Во *множественномъ числѣ* заслуживаютъ упоминанія формы *именительнаго п.*: тѣи города 157, рѣша нѣкоторнѣи 386, друзѣи, инѣи 41, 1336; всѣ онѣ объясняются какъ соотвѣтствующія формы именъ прилагательныхъ. Еще отмѣтимъ: инѣи в рѣцѣ истопоша 135, онѣ (новгородци) приѣхаша 98, вси градѣ 324.

Въ *винительномъ падежѣ* заслуживаютъ вниманія: инѣи изымаша 61, ѿмрачѣа гроза 149, въ всѣхъ ѣреси 30, на всѣхъ 426.

Творительный падежъ представляетъ въ двухъ примѣрахъ формы на -имъ: съ своимъ вой 1876, съ своимъ съборы 3086. Если въ нихъ читать ѣ какъ и, тогда эти случаи никакихъ замѣчаній не вызываютъ; но можетъ быть ѣ передаетъ здѣсь какой-либо другой звукъ, тогда оно требуетъ иного объясненія (ср. А. И. Соболевскаго: „Дательный и твори-

тельный падежи множ. числа на мя". Р. Ф. Вѣстникъ, VI, 218).

Членъ: холмотъ 345.

Имя числительное.

Въ числительныхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе случаи: по трѣѣ епархія 35, дщеремъ треі сестрениць 366, въ треі сотъ чѣкъ 180, бес трѣй кунъ 400, ѿ трею сихъ 96, трима пути 2526; послѣдняя форма вполне соотвѣтствуетъ теперешнему живому бѣлорусскому употребленію, обыкновенно знающему „трыма“. Случаи съ числительнымъ два: ѿ двоунатцати версѣ 486, въ двоусотъ 916. Образованія со словомъ полъ: полутретьи мѣа 188, на полътретьитчатъ годъ 2696, полътретьитчатъ 418, полъшести версты 4, полъдвоугынатца нѣли 2086. Еще отмѣтимъ нарѣчіе: двоѣи 1196 (относительно о ср. стр. 8).

Спряжение.

Изъ особенностей, касающихся образованія основъ, отмѣтимъ слѣдующія: а) вліяніе настоящаго времени на образованія отъ основы неопредѣленнаго: слышывъ 177, оуслышивъ 274, помѣлоуваль 243; б) образованіе многократнаго вида: не присылываль 206. Въ „вынать“ 82 имѣемъ старинное образованіе, до сихъ поръ сохраняющееся неприкосновеннымъ въ бѣлорусской рѣчи.

Что касается образованія глагольных формъ, то тутъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности:

Неопредѣленное обыкновенно оканчивается на -ти: цинити 776, а нѣдѣ видѣтї бѣше 133, воротити 3966, начаша кони мерети в городъ 261. Интересна форма یتти 139, 2436, равная ить + ти. У глаголовъ съ основой неопредѣленнаго на заднеязычные обыкновенно -чи: постереchi 89. Случаевъ неопредѣленнаго на -ть въ общемъ немного: воѣвать 25, въ псковѣ почалѣ бѣше грабитъ 74, повелѣ — привизывать сѣроу 3256.

Даже встрѣчаются еще вполне явные слѣды *достигательнаго*, при томъ на *т* твердое: състоупишася битсѧ 330б, не може выстояти 184 (съ синтактической точки зрѣнія здѣсь впрочемъ не должно бы быть *достигательнаго*) посла ѿскати брата 340б.

Настоящее время представляетъ слѣдующія окончанія:

Единств. число. Въ 1 л. обыкновенно -у — -ю; отъ глагола *ѣсмь* встрѣтились слѣдующія образованія: азъ ѣсми нѣкола 308; вы нашимъ боярамъ отвѣтъ дали: не можете новгородъ того оучинити, како ѣсми с литовскы мирьнѣ, тако ѣсми с нѣмци мирны 211; здѣсь при ѣсми подразумѣвается лицо говорящее Новгородъ, а при ѣсми — новгородцы, такъ что оно будетъ 1 л. множ. числа; на это указываетъ и прилагательное мирны. По образцу ѣсми образовано и *ѣмами*: рече володимиръ стоити ѣмами здѣ 355б. Приведенное ѣсми — особенность западнорусская.

2 л. на *шъ*: выстоупаѣшь, слоушаѣшь 206б и т. д.; отмѣтимъ „въсхошь“ 207.

3 л. обыкновенно оканчивается на -тъ: изыгнѣтъ 348.

Множественное число. 1 л. представляетъ обыкновенно окончаніе на -мъ: не хотимъ 99. Отъ глагола *ѣсмь* встрѣтились формы: мы ѣсми 148б, мы ѣсма ци не князи 5б, ср. 64.

3 л. обыкновенно оканчивается на -тъ: выидуть 395. Въ одномъ мѣстѣ находимъ окончаніе -ти, что изрѣдка наблюдается въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ Могилевской губерніи, а иногда и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: безаконїи агаране побѣжити неготовыми дорогами 134.

Двойств. число встрѣчается рѣдко и неправильно: ясно, что оно уже не было живымъ явленіемъ. Примѣръ: двигнитася силы мои 242б.

Повелительное наклоненіе. Тутъ интересны слѣдующія образованія: а) даже, вѣроятно, лишь хитрое написаніе *вм. ц.-слав. даждь*: даждѣ ѣмоу ги нбнѣоѣ прѣтво 72б, не предажде

мене 243, подажѣ 248; б) поѣдъ 257б; в) прѣдѣте (= придѣте) 323б—съ суффиксомъ *н*.

Причастіе настоящаго времени дѣйств. залога представляетъ слѣдующія окончанія: а) -а — -а: ѿтойма 75, рка 97, 263б, рка 116б, поверга 89, йда 83б, възма 126, 166б, возма 282б; б) -учи: пособляючи 256б; в) въ одномъ случаѣ встрѣтилось причастіе на -у, вѣроятно, представляющее описку вмѣсто -уще или -уче: поиде игорь съ двѣма сынѣма и съ братаници за донѣ, а не веду божіа строеніа 56б.

Въ *причастіи прошедшаго вр.* дѣйств. залога преобладають формы на -ше: видѣвши же папа левъ 27б, събравъше вои 115б.

Воспроизводя болѣе старые оригиналы, писецъ ввелъ въ свою рукопись и аористы, иногда въ старомъ видѣ, а чаще въ нѣсколько подновленномъ: види диаволь 1б, ср. 9б, чьсо ра̃ не мста 1б, ро̃ съсало 3 (= роди), повелѣ гѣ 131, приѣзди (= приѣзжалъ) 15б; въ одномъ примѣрѣ вмѣсто аориста встрѣчаемъ довольно странную форму: сътворивъ же миръ стѣславъ съ грекѣи. поидемъ (вм. поиде?) въ лодыихъ 339; а быть можетъ здѣсь пропущено рече или что-нибудь въ этомъ родѣ, тогда поидемъ будетъ 1 л. мн. ч. повелит. н. съ ѣ вм. ѝ.

Имперфектъ изрѣдка встрѣчается даже въ нестянутомъ видѣ: имааше 12б.

Прошедшее совершенное (perfectum) образуется описательно, какъ и въ другихъ памятникахъ, при чемъ вспомогательный глаголъ въ 3 л. един. и мн. ч. часто опускается: людий в волховѣ истопло—много 225; не доумали ѣсме 92б, ѣсме доспѣли 100б, пришли ѣсме 205б, есме слыхалѣ 207; ѣстѣ млѣса 169б, есте ѿналиса 170, вы слова своего забывъ не ѣздержалѣ како былѣ ѣсте 211; слѣи водилѣ соуть 320б, ркли 85, ѣзбиша—пострѣлилѣ 116б.

СИНТАКСИСЬ.

Простое предложение.

Особенности въ употребленіи падежей. Родительный падежъ для означенія времени: той зѣмѣ 252б, Дашко приѣхалъ въ нѣмъ ночи 221; родительный п. удаленія: ѿбѣлиса ратныѣ гражданѣ 128б.

Дательный п.: намъ лають 211. Нарѣчія вмѣсто дательнаго падежа: пѣши придоша домовъ 75б, хотящи домовъ 327б, крѣпоѣ цѣлованьѣ с мене доловъ 211. Двойной дательный п.: поятъ же дочерь его марью женѣ себѣ 38.

Творительный п. въ разномъ значеніи: нѣгдѣ стоупити трупѣмъ 67 (причина); тоу костью падоша 178 (здѣсь обращаетъ на себя вниманіе еще число), неприятно буди писаниѣ ѣго вами 220 (если здѣсь не простое смѣшеніе дательнаго и творительнаго).

Мѣстный п.: попоу же ни власѣ ѿгнь не прікосноуся 89б.

Особенности въ употребленіи нѣкоторыхъ предлоговъ: стойхоу—до шіи 359б; платити къ ѣстьцю 391б, съ ѿдѣну стороноу—съ другую стороноу удари на нихъ 234; ѿбиди мнѣ с вами нѣтоу никоей 98; съ обозначаетъ приблизительно, около: всемъ силы баше съ двѣстѣ тысящъ 239. Въ роли предлога употреблено имя существительное въ винительномъ падежѣ: стоую софѣю заложу дубовоу. конецъ нискупилъ оулицы 48б, поставиша цѣвѣ древноу. стго сѣса конецъ коузмодѣмъ мнѣ ѿулицѣ 166б, поставиша стго ѣлю конецъ пруской оулицѣ 217б.

Тутъ же отмѣтимъ случаи повторенія предлоговъ передъ зависящимъ словомъ и его опредѣленіемъ: съ кѣземъ съ афанасьѣмъ 75, ѿ федора ѿ кошеѣ 206б, ѿиша—оуво ѿндрѣина оу захарьѣна 111, ѿу кѣза оу дмитріа 121б, въ городи въ торжькоу 122б, на рѣкѣ на пивжи 91б, на ѿкѣ на рѣкѣ 145, до рѣцѣ до мецѣ 135.

Особенности въ употребленіи нѣкоторыхъ мѣстоименій: разидоша^ѣ кождо во свои 311б, придоша болгаре—оучаще тѣ ктоже вѣрѣ свои 351, хто что оуспѣлъ взати 88, хотя хто что вынесе на поле 88б.

Особенности въ употребленіи нѣкоторыхъ прилагательныхъ: кнѣжнѣ сѣменово московского 91, бѣ всѣхъ лѣтъ ноуѣвѣ. ѿ. 3, иванѣ васильѣвѣ сѣтъ тысячного 126.

Особенности въ согласованіи словъ: видѣвше же папа левъ 27б, црѣвѣ—стѣхъ трѣ ѿ трокѣ 181; того лѣтъ была боура силна. ѿ црѣви ѿзо ѿснованіѣ выверѣгло в ростовской волости. ѿ со инѣхъ верхи срывало 70—70б, инѣи бо мечемъ пресѣкаѣми бывахоу. инѣи же на копѣѣ възнизаѣми бѣ 133б.

Изъ особенностей въ употребленіи глаголовъ отмѣтимъ:

а) въ отношеніи залога: повелѣ — перебродѣтѣся 94, воуваляся 204б;

б) въ отношеніи видовъ: нацапа помывливатѣся 131;

в) въ отношеніи временъ: поидоша князи роускѣ на половци. ѿ поможеть ѿмѣ бѣ 56; блше бо тогда знамение сице смртноѣ. храбнетѣ члѣкъ кровью три дѣни бѣвѣ да оумреть 105.

Выраженіе вопроса: мы ѣсма ли не князи 56.

Разстановка словъ какъ въ пѣсенной народной рѣчи: на шоловѣ на оустѣ пшатѣ рѣкѣ 97, на вислѣ рѣкѣ 40б.

Сложное предложіе.

Предложенія, поясняющія глаголѣ: съдоумаша — ѿ пойти ѿмѣ 5б, слышатѣ блхоу ѿ влѣку принали 84, не вѣдающе что нитоу во ѿборскѣ воды 94.

Обозначеніе црлм дѣйствія: съ собою ѣмлите ѣдины оужища, да ѣсть вы цѣмъ взати 121.

Уступительный характеръ: (бѣ всякому хрестьянину,) хотя бы свои домъ поверга (, а церкви постеречи) 89.

Предложенія причины, времени и нѣкоторыя другія употребляютъ и въ сокращенномъ видѣ посредствомъ причастій: адамѣ бѣ внѣ сѣ раа 1, авраамѣ сы. дѣ. лѣтъ сы бо разоу-

мѣнню сподоби^ѣ 5, разанци соуровий члѣвци. и свѣрѣпїи ѿ вы-
сокооумьлѣви люди соуще — възгордѣшася 1206. — Какъ осо-
бенность подобнаго рода предложенїй, слѣдуетъ указать то, что
они могутъ соединяться съ главнымъ и при посредствѣ сою-
зовъ и, а, какъ это было возможно и въ церковно-славянскомъ
языкѣ. Примѣры: видѣше бѣ. ѿ славлѣа ѿго съ агглы 1 (если
только здѣсь „славлѣа“ не будетъ тоже imperfectum), хоуо
с вами вѣтиса. а река тако 97, кнѣзь же ѿлегъ и володимиръ
сѣбравше вом ѿ пойдоса за нѣ 1156, любко кнѣзь — самъ
дроугъ ѿѣхавши ѿ блгерда ѿ вѣхаша в сторожевыи полкъ
94. — Причина можетъ быть съ удобствомъ выражена и сое-
диненїемъ однихъ главныхъ предложенїй: оубѣ кнѣзѣа противоу
на стрѣцѣ. дойде бо рѣкѣ тростнѣ. ѿ то оустрѣте (=тоу оу-
стрѣте) ѿго 119.

С л о в а р ь.

Здѣсь помѣстимъ указатель болѣе рѣдкихъ въ филологиче-
скомъ отношенїи словъ и выраженїй. Довольно подробный пред-
метный указатель имѣется при изданїи рукописи.

Алачюга шалашъ: обрѣтоша в полѣ двори ихъ (татаръ) по-
вѣржены и шатры и вежи ихъ и алачюгы и телѣгы
ихъ 2346.

Безверемьяне: горкаго своѣго безверемьяныи 203.

Варно жарко: блше бо имъ варно 2316.

великѣднѣ день Пасхи 70.

волосовъ: поставиша црѣкѣ каменюу сѣго власыи на волосо-
въ ѿулицѣ 204.

возводѣ противъ теченїа: волхово шѣло возводѣ 2866.

възоустїти научить 276.

Година часъ: бы^ѣ в шестоую годиною днѣи 1316.

голка шумъ: бы^ѣ между ими голка ѿ матежѣ 2656.

гостинець большая дорога: аже погоубѣть слѣдѣ на гостин-
ниці на велице 396.

Доловъ: кртноѣ цѣлованьѣ с мене доловъ 211.

домовъ: пѣши придоша домовъ 756.

дороговъ: бѣ дороговъ велика 716.

другъ: самъ дроугъ—въѣхаша въ сторожевыи полкъ 94.

Жрътовниѣ 96 жертвенниѣ.

Зачинати начинать: зачинающѣ рать погоуби 240.

земледержа 187.

Кметищищъ происходящѣ отъ кмета 4026.

конецъ: софѣю заложѣ конецъ пискупѣ оулицѣ 486, поста-
виша црѣвъ конецъ коузмодѣмынѣ оулицѣ 1666.

кнашенъ держатѣ 300.

коверь: положиша на коврѣ 3406.

Лаяти: намъ лають 211.

литовниѣ литовецъ: с моужѣ своими с литовники 93.

лупление: добрыи жены. ѣ двѣи видѣши надъ собою лоупле-
нѣѣ ѿ тѣѣрицѣ а ѿнѣ ѿдираху ѣ до послѣдней наготѣ 1246.

Манаканонъ номоканонъ: манаканону 158.

Назавѣтрѣ 2646.

напослѣдокъ наконецъ 240.

насуе: не прѣйми га бѣ твоего насое 66.

неготовый: брѣ ѣзмаѣловицѣ. безаконѣ агараже(чит. агаря-
не) побѣжитѣ неготовыми дорогами 134.

нѣѣца 2066.

Обоямо съ обѣихъ сторонъ: ѿбоямо 126.

одиначтво: взяша ѿдѣначтво 1186 (93 печатн. изд.).

околотоѣ: в околотѣ 2526.

ѿлгердовищина 97.

остаточный остальной: вой ѿстаточнѣ 241.

Павозка или павосѣ судно: 40 павосковѣ свезлѣ во Тѣѣрь,
а иныи павосѣ потопиша в рѣки с товаромъ 2656
(188—189 печатн. изд.).

покуль 50.

попхнути толкнуть: ѣще кто попхѣтъ мужъ 389.

пословица: того же лѣта по грѣхомъ нашимъ не бѣше по-
словѣци псковѣцамъ с новгородѣ 1176 (стр. 92 печатн.
изд.).

потка птица: поткѣ падахоу на землю 1576.

потоуль 50.

прошать: послаша—прошать 277.

прочь: ѣдоуци проть 167.

Радунца: в рѣ (= в среду) назабѣтрїа по радоуници 122.
развѣ мене 66.

Стропъ: до стропа наметано (до стропиль) 1506.

Тогдѣ 2696.

толока толочане: аще дѣвѣку кто умоливъ к собѣ и дастъ ю в
толоку, а на умычницѣ митрополиту гривна сребра, а
на толочанѣхъ по ξ .374 (по печатн. изд. 268 стр).

топерво: топерво мы вамъ далі жалобѣ 99.

тысоушь 126.

Ужище: оужица (винит. мн., веревки) 1206.

узорочье: оѣзорочїи 156.

утовъ утка: за оутовъ 3966.

участокъ: оѣчастокъ (= землю) 39.

Чостовати: чѣтѣва 9.

Швецъ: аще швецъ исказить свиту 4086.

Якъ, какъ, когда: ꙗкъ ушїшася 324.

